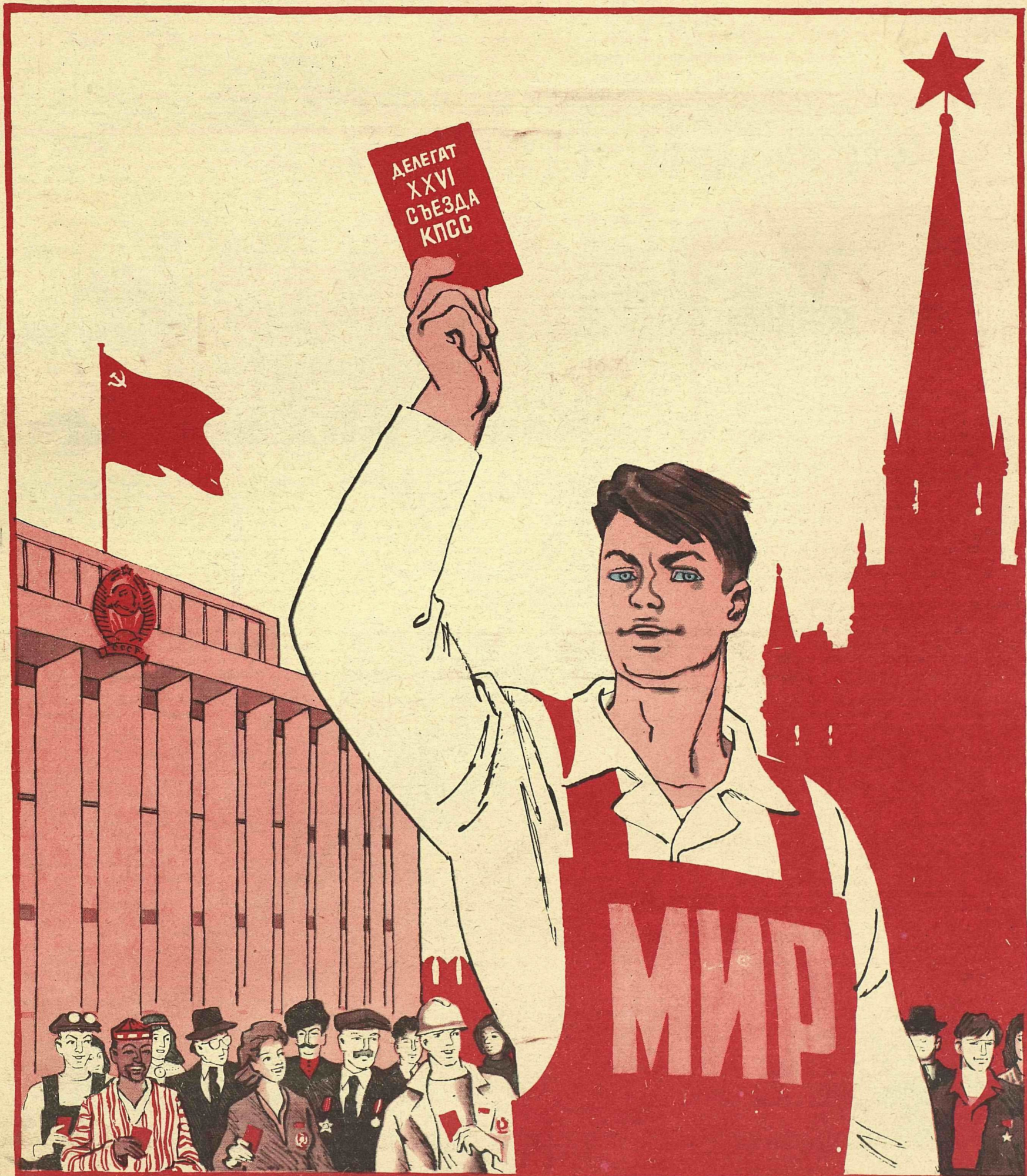

КРОКОДИЛ

№ 6 ● февраль ● 1981

ISSN 0130-2671

ПОЧЕТНЫЙ ДЕЛЕГАТ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

СЛОВО ИМЕЕТ КРОКОДИЛ

Завидно, товарищи! По-хорошему завидно!
Прозвучит в эти дни с высокой съездовской трибуны веселое слово рабочего, хлебороба, ученого, художника, бойца. И мы вновь испытаем законную гордость за гигантский, поистине космический размах наших дел.

А вот чем отрапортуем мы — каждый сатирик в отдельности и все мастера жанра, вместе взятые! Количесством строк, из которых складывались наши фельетоны, квадратными метрами карикатур!

Нет, если говорить серьезно, мы тоже не сидели сложа руки и сегодня могли бы... Но до чего же не хочется в эти дни, выветренные особым, праздничным настроением, выводить хотя бы и на всеобщее посмешище длинную вереницу лодырей, лжецов, жуликов и прочих монстров разного калибра.

И вот что подумалось.

Да не одной же сатирой заряжаем мы свои авто-ручки, не только в аспидно-черную краску умакиваем свои кисти. Сегодня мы можем со всей ответственностью резко и неллицеприятно заявить, что на обширной территории нашей страны хороших людей абсолютное большинство.

Короче, есть предложение немедленно осуществить веселый крокодильский марш-бросок под девизом

ВИЗИТ ДРУЖБЫ

Предлагайте маршруты и адреса, товарищи! Выбирайте вид транспорта!..

Калуга, турбинный завод! Прекрасно! Немногим больше полутора верст. Крокодил занимает место в салоне комфортабельного автобуса...

Монолог сатирика

ВО ГЛАВЕ ВНИМАНИЯ

Любой из нас на время заменим,
Но лично мы никем не заменимы,
И дорог нам любой — собой самим,
И все мы нашей Родиной хранимы.
И в том-то наших планов доброта,
Величие, надежность, историчность,
Что во главу внимания взята
Простая человеческая личность.
И в том-то наших планов громадьё —
Они для каждой личности родные
Тем, что учли потребности ее —
Духовные, а также и земные...

И личность нашу будут развивать:
В шесть лет учить учиться на «отлично»,
Прилично одевать и обувать
И здравоохранять притом прилично...
В тиши отдельных личностных квартир,
Семейные основы укрепляя,
Та личность обретет покой и мир,
От личностей соседских отдыха.
И личность, окруженная средой
Большой доброжелательной заботы,
Блеснет своей духовной красотой
И качеством исполненной работы.

Но, кроме государственных забот,
Что так для нас привычны и типичны,
Ближайших пятилетий точный ход
От личности зависит будет лично.
Любой из нас — бесценный поставщик
Прекрасных чувств взаимного общения,
А если так, резервы изыщи:
Добейся доброты увеличенье;
Чужую радость завышай в цене,
Снижая себестоимость ошибки;
С улыбкою работай, только не
На ком-то сэкономленной улыбке...

Расходуй, не жалея, фонды чувств,
Снижай процент нервической разрядки,
Следи, чтоб зло не сыпались из уст
Словес переходящие остатки...
Шути, но лишь не качеством работ,
С чужою шуткой не спеши бороться,
И помни: хоргшо смеется тот,
Кто искренне и дружески смеется.
К успехам не приписывай нулей
И дорожки доставшейся судьбою.
Потомки скажут: не было честней,
Надежней, мудрее, веселей
Их предков, а точнее — нас с тобою!

Андрей ВНУКОВ

Визит первый

Первый визит и первая заминка.

Едва у Крокодила возникло вполне невинное желание запечатлеть на пленке момент первых дружеских рукопожатий, как на лицах хозяев появились многозначительные, понимающие улыбки.

Что за странная реакция! Как объяснить этот калужский феномен! Очень просто, утверждает со знанием дела специальный корреспондент Крокодила Им. ЛЕВИН, но для этого следует задать другой вопрос:

Каков КПД юмора?

С некоторых пор на Калужском турбинном заводе относятся к человеку, расхаживающему с фотоаппаратом «Зоркий» по заводской территории, как водители к инспектору ГАИ: с пониманием, но и с опаской. Ибо снимок стоит недешево — двадцать пять процентов премиальных, а то и вся половина. Главное, никто ведь не спросит, хочешь ли ты иметь на память карточку или нет. Один щелчок затвора, и пожалуйста — моральный и материальный прокол.

Интересно, может спросить читатель, что это за порядок такой, когда фотограф держит в нервном напряжении, может, даже самих корпусных командиров? И кто вообще дал право разгуливать по заводским владениям субъективному объективу? Или объективному субъекту? Отвечаем: это не только право его, но и долг и обязанность.

Взгляд его широкоуголен. И не по причине особой аппаратуры, а потому, что смотрит он широко — глазами общечеловечности. Ну вот, хотя бы такая привычная ситуация: по уже давно заведенному порядку каждое трудовое утро с 8.30 —хоть проверь часы— до 10.00, невзирая на погоду, влажность и температуру воздуха, долготу дня и самочувствие, директор завода Валерий Владимирович Пряхин с достаточно ответственными представителями общественных организаций обходит заводскую территорию, нанося визиты в те или иные цехи. И, решая по ходу дела оперативные дела, четко фиксирует зримые упущения.

И то, что плохо, не там и не так лежит, тут же попадает в объектив. Снимки в тот же день прищипливаются на стенд «Фотофитиль» у проходной, а копии в малоторжественной, но деловой обстановке вручаются начальнику «именинного» цеха или корпуса. С этих снимков на следующий день начинаются цеховые оперативки. И ломают себе головы все причастные к кадрам кадры: как в течение отпущенной им недели разобрать пирамиды и пирамидки хаоса, найти для завезенного оборудования более надежное, чем небесный купол, укрытие, и как сделать так, чтобы культура производства присутствовала не только на транспарантах, но и под ними...

Но если «Зоркий» — это один глаз заводской сатиры, то второй, не менее зоркий — кинообъ-

ектив. Вряд ли предполагали братья Люмьер и даже братья Васильевы, что волнующие зрителей киноленты будут рождаться не только на кинофабриках, но и просто на фабриках.

...Не так давно собрание партийно-хозяйственного актива калужских турбинников внезапно было перенесено на два дня. Строили догадки: то ли кого-то ждут, то ли, наоборот, кого-то снимают. Оказалось, второе. Отсняли очередной сатирический кинофильм из серии «Прожектор», но не успели его смонтировать. Героиня заводской ленты — в целом вполне здоровая, но тем не менее весьма капризная Трудовая Дисциплина. И когда закончился показ двадцатиминутной остросюжетной ленты, началось жаркое ее обсуждение. Говорят, даже более жаркое, чем после просмотра самого захватывающего детективного фильма. Впрочем, ничего парадоксального нет: в детективах действуют хоть и популярные, но лично не знакомые со зрителями артисты, а здесь, хоть и не столь популярные, но зато куда более знакомые всем лица. Причем не только действующие, но и бездействующие.

Руководитель заводской любительской киностудии, кстати, недавно отметившей свое десятилетие и шестидесять фильм, Александр Александрович Артемьев говорит, что вся их продукция, как посвященная новаторам и передовому опыту, так и критическая, получает на заводе зеленую экранную улицу — от красных уголков цехов и общежитий до зала заседаний заводоуправления и кинозала во Дворце культуры. Сюжеты многих лент подсказаны народными контролерами и сигналами рабочих.

Пригласили меня на кинодегустацию. Могу засвидетельствовать: горячо, ароматно, с лавровым листом для одних, для других — с перцем. Ну, вот хотя бы такой мини-сюжет с макси-последствиями. Из кабинета начальника одного из цехов панорамируется прилегающая территория с островками бесхозного и бездействующего оборудования. В финале всего одна фраза: «Куда смотрит руководитель цеха?». Вскоре из того же окошка на приведенный в порядок участок смотрел уже новый начальник цеха.

С выдумкой, весело и увлекательно рассказывают киноленты и о главном богатстве завода, получившем всеоюзную известность. О бригад-

ном методе организации труда. Вот уже около десяти лет здесь шаг за шагом внедрялся этот метод, ставший сегодня маяком для сотен и тысяч предприятий страны. За это время сами калужане сделали разительный рывок. Судите сами: ежегодный прирост производительности труда — девять процентов, по сравнению с девятой пятилеткой на три четверти увеличен выпуск продукции, больше половины ее имеет высшую оценку качества. Свою пятилетку завод закончил по многим показателям еще весной прошлого года, а в августе засучив рукава целиком переключился на график одиннадцатой пятилетки.

По существу, бригада у калужан стала своего рода заводом внутри завода — со своими комплексными заданиями, рабочими и производственными ресурсами, материальными стимулами и, главное, своим конечным продуктом — деталью, узлом, агрегатом. Почти все проблемы решаются на месте и сообща. Например, совет бригады выведет иному нерадивому работнику такой коэффициент трудового участия (калужское нововведение), что тот только почешет в затылке и промолчит. А что ему возразить, если весь на виду у своих же товарищей по работе...

Велика сила советов: от первичных — до совета бригадиров при директоре. Беседуешь с прославленными рабочими вожаками-бригадирами Петром Михайловичем Майоровым, Анатолиями Николаевичами Петуховым и Шауриным, Виктором Яковлевичем Черновым и Виктором Егоровичем Половниковым, слушаешь их живую, спокойную, пересыпанную шутками речь и видишь людей, привыкших на равных беседовать и с членами своей бригады, и с директором, и с министром, и с секретарями обкома партии, и понимаешь, что это чувство собственного достоинства рождено сознанием важности своего вклада в общее дело. Не простые они исполнители, а полноправные хозяева завода. Вот откуда и улыбка, и шутка, и веское слово.

Любопытная вещь: заработки на турбинном не выше, чем на других предприятиях, жилищная проблема решена еще не полностью, да и нужда в детских садах, яслях еще не ликвидирована. Так почему же кадровая текучесть у калужских турбостроителей самая низкая в отрасли? Что держит тут рабочих? Наверное, не один лишь плавательный бассейн «Дельфин»? Держит, видимо, моральный климат, который ниоткуда не привезешь и нигде не закажешь. Это то, что вырабатывается коллективом у себя, и только у себя.

— Вы знаете, — говорит секретарь парткома Вячеслав Михайлович Горчаков, — моральный климат, это как здоровье здорового человека, его не замечаешь. Мы убеждены, что внешнее проявление здоровья — это улыбка, шутка. И когда в каком-то цехе или бригаде теряется чувство юмора, остается за порогом улыбка, мы бьем тревогу.

— Мы давно уже заметили, — подтверждает главный инженер Юрий Александрович Максимов, — что любая, даже самая жесткая критика по-настоящему принимается, если она идет от души.

Да, нет таких приборов, на которых можно было бы выверить коэффициент полезного действия приподнятой, непринужденной рабочей атмосферы на предприятии. И все же берусь утверждать, что немало рабочих лопаток каждой турбины выработано за счет времени, материалов и энергии, сэкономленных с помощью хорошего настроения. Уверен, что в новой пятилетке калужские турбостроители поднимут кид сатиры и юмора еще выше. И это вполне серьезно, кроме шуток.

г. Калуга.

Стареть не хочет никто. Но никто, однако, не в силах удержать стремительный бег времени: ни проповедники всевозможных чудодейственных диет, ни «моржи», упрямо сигающие в ледяную прорубь, ни адепты йоги, способные часами стоять на голове и завязывать тройным морским узлом для улучшения самочувствия... Но какое отношение эти рассужде-

ния о старости имеют к стремительному воздушному броску на Алтай и к тому, что в настоящий момент Крокодил на парашюте приземляется в центре небольшого села!

А дело заключается в том, что именно здесь, по клятвенному заверению специального корреспондента Крокодила Д. ЗОЛотова, найден рецепт молодости.

РЕЦЕПТ МОЛОДОСТИ

Алтайское Новоманошкино выглядит среди окрестных сел-ро-весниц, будто младшая молодичка-красавица. Одногодки старятся, а ее словно и время не берет. И добро бы наличествовал в этом старинном пункте на пути российских переселенцев более вековой давности, какой-либо чудодейственный источник. Ну, скажем, колодец с эликсиром вечной бодрости. Так нет!..

Есть в Новоманошкино школа. Этакая типично городская «десятилеточка» из стекла, кирпича и бетона, с двухцветной пристройкой спортивного назначения. В общем, ничего особо выдающегося по нынешним временам, хотя новоманошкинскую школу, пожалуй, можно сравнить с этаким кладзем непреходящей юности...

Как нами установлено, три важных документа сельской жизни синхронно рождаются здесь ежегодно: ведомость врученных аттестатов зрелости, список зачисленных на работу в местный совхоз «Сибирские огни» и записи актов гражданского состояния, именуемого бракосочетанием.

Для проверки этого странного явления был проведен следственный крокодильский эксперимент с участием представителя школы — Евдокии Ильиничны Павловой и совхозного инспектора по кадрам — Валентины Васильевны Сипягиной. Одна держала в руках списки ушедших в большую жизнь школьников, а другая — личные карточки молодых рабочих.

— Женечка Громов! — выкликнула учительница так звонко и строго, что я взглянул на дверь, словно на пороге мог возникнуть мальчик-акселерат и твердеющим баском ответить: «Тута...».

— Здесь, — вместо него подтвердила инспекторша. — Евгений Иванович. Механизатор. Женат...

— Толя Маношкин! — чуть сбавляя тон, произнесла Евдокия Ильинична.

— Анатолий Петрович? — живо поправила инспекторша. — После школы работал в совхозе. Служил срочную и вернулся на старое место. Водитель, властелин сельских трасс. Состоит в браке.

— Юрочка Зеленин... — Юрий Николаевич!.. Благодарности от командования... Водил боевую машину, теперь — совхозный трактор. Так сказать, опутан счастливыми узлами Гименея... — Гена...

— Геннадий Васильевич Коровкин! Здесь, здесь. И женат на местной, на нашенской.

— Сергей Михайлович Полянский! — уже сама, на память, зачитала учительница. — Тоже куда не делся и вполне здесь, при деле: как в общественном, так и в личном аспектах... Продолжить?

Хотелось ответить словами старинного романа — «не надо слов...». Действительно, к чему продолжать, если в дирекции, парткоме и рабочкоме нас авторитетно заверили, что процент «оставаемости» выпускников сельской школы в совхозе, как и процент «возвращаемости» из армии, техникумов и вузов, выражается кругленьким числом — единицей с двумя нолями!

Неясной оставалась деталь — каким калачом их заманивают обратно в Новоманошкино. Тем более, если молодежь села зовут цехи Барнаула и Алтайкоксохима, первенца — краевой металлургии...

— Это результат профориентации нашей школы на совхозные дела, — галантно высказалась кадровичка.

— Что вы! — застеснялась учительница. — Да куда бы мы делись без совхоза? Да он сам прежде нас стал ориентироваться на школу. Для начала построил на свои средства прекрасное здание. Потом дал машины. Затем прислал специалистов... И вот любой парнишка с младых ногтей начинает бредить техникой. И не один бинном Ньютона ему снится, а еще и баранка автомобиля или рычаги трактора. В него как бы внедряется вирус механизации. И педагоги всех специальностей тут бесильны! А когда в страдную летне-каникулярную пору при недохвате кадров старшекласник на школьно-совхозной технике отрабатает полную смену, тут уже профориентация его необратима...

— Между прочим, на этой технике он и въезжает из школьного класса в рабочий класс, — заметил председатель рабочкома Владимир Александрович Денисенко. —

На ней мы его подращиваем до армии. Посвящаем в рабочие и принимаем от него клятву на верность коллективу...

Тут открылся еще один секрет новоманошкинской профессиональной направленности. Не только призвыникам, но любому пацану здесь известно соглашение дирекции совхоза с питомцами школы: по возвращении из армии им причитается новейший трактор, автомобиль, комбайн! Обязательно новый!

— И дирекция изо всех сил строго соблюдает свое обещание, — сказал Денисенко. — Правда, был случай, когда демобилизованному вручили вместо трактора пассажирский автобус. Но тоже новейший, с сиденьями в целлофановых пеленках. Бывшему воину объяснили, что без инфраструктуры, то есть поселковых путей сообщения, также не обойтись...

— С представителями сильного пола нет проблем, — вздохнула инспекторша. — А вот с профориентацией девчат... Но и тут мы справимся. Допустим, многие хотят пойти на новый молочный комплекс. Так вот, для девочек сейчас организуется класс мастеров машинного доения. Возможно, преподавать пригласят Марию Васильевну Камагорову, которой в дни предсезонской вахты вручен орден Ленина за высочайшие напоры...

Напоследок нам всерьез подумалось, что если бы лично наш журналистский возраст не перевалил за пятый десяток, то мы ничего не имели бы против окончания здешней школы... Впрочем, подумали мы, другим-то не поздно овладеть новоманошкинскими секретами молодости. Они не заказаны никому хозяйству. Если, конечно, оно не хочет состариться!

Алтайский край.

Но посмотрите, Крокодил уже примчался в аэропорт Домодедово и поднимается по трапу на борт самолета! Похоже, на этот раз дорога не такая близкая... Куда!.. На Алтай!..

Что ж, новоманошкинские секреты молодости Крокодил берет на заметку. Но годы и ему не позволяют сейчас же сесть за парту замечательной школы. И потому свой следующий визит Крокодил начинает с оздоравливающего и бодрящего бега трусцой...

Визит третий — МИКМА

Визиты, даже дружеские, дело нелегкое. Особенно если настороженный глаз хозяина все время ищет у вас за спиной крокодильские вилы, хитро замаскированные под пальмовую ветвь. Немалых трудов стоит тогда найти общий язык.

Инициаторы очередного крокодильского визита — спецкоры Анатолий СИЗОВ и Дмитрий НОВИКОВ — тем не менее успешно справились с этими трудностями и сегодня вносят ясность в то, что же такое

ОБЩЕПОНЯТНЫЙ ЯЗЫК

— Гутен таг! — сказал директор завода «Микромашина», коренной москвич Б. Н. Лазарев. — Зетцен зи зих, битте, — продолжил он, указывая на кресла.

Мгновенно мобилизовав свои знания немецкого языка, мы, однако, ничего, кроме «дер тыш», вспомнить не смогли, и разговор сам по себе грозил прерваться.

— Борис Николаевич, — выручила Галя, секретарь директора. — Это товарищи из «Крокодила». Господа из ФРГ будут через десять минут.

— Очень приятно, — без особого воодушевления сказал директор. — Чем обязан столь высокой чести?

В нашем распоряжении было все-

го девять минут — время явно недостаточное, чтобы убедить Б. Лазарева, что истинная цель нашего визита — посмотреть, как работает не очень крупное, но очень рентабельное, надежное предприятие. Визитная карточка Крокодила невольно придавала нашим дружелюбным улыбкам крокодильский оттенок.

— Если мы правильно поняли, — начали мы издали, — продукция «Микромашин» пользуется спросом в ФРГ, и немецкий язык...

— Почему только в ФРГ? — удивился Борис Николаевич. — Наши электробритвы «Москва-3М» охотно покупают в Англии, Италии, Кувейте, Греции и Дании. Двести тысяч наших

бритв были закуплены в прошлом году одиннадцатью странами СЭВ, и, по имеющимся у нас сведениям, наша продукция бреет и массирует кожу одинаково хорошо в любом климатическом поясе, независимо от цвета волос и кожи. Так что ежегодно у нас на заводе бывает до ста делегаций из разных стран мира. Что касается языка, то, по нашему мнению, существует только один общепонятный язык, не требующий перевода.

— Эсперанто? Пиктограммы?

— Не угадали. Язык качества. Продукция должна говорить сама за себя. И чем красноречивее она говорит, тем меньше приходится объяснять ее создателям. А теперь прошу меня извинить: прибыли гости. На все ваши вопросы с полной откровенностью ответит заместитель главного инженера завода Хургин Михаил Ефимович. Гутен таг! — закончил беседу директор поднимаясь на встречу входящим гостям.

* * *

— Михаил Ефимович! Прежде чем вы покажете производство, растолкуйте, как понимают на МИКМА слово «качество»?

М. Хургин молча вынул пачку цветных проспектов с образцами заводской продукции.

— Качество мы понимаем так. Все, что обещано в этих проспектах, мы гарантируем покупателю, независимо от того, где он живет — в Тамбове или в Копенгагене. У нас нет такого понятия: товар в экспортном исполнении. У нас есть продукция в исполнении завода «Микромашина». И все. И если мы пишем, что «легкая, изящная бритва «Москва-3М» удобно лежит в руке, мягко скользит по коже лица, одновременно с выбриванием делая легкий, приятный массаж, то

будьте уверены, что все это так и есть: лежит, скользит и массирует одновременно с выбриванием. Качественное исполнение относится также к фену, кофемолке и машинке для стрижки, выпускаемым нашим заводом. Девяносто четыре процента продукции завода аттестовано государственным Знаком качества.

Зам. главного инженера провел нас по территории завода.

— Сегодня, — пояснял он, — технический прогресс определяют два фактора...

В этот момент один из нас, споткнувшись о кирпич, едва не угодил в емкость с раствором.

— Осторожно, — предупредил М. Хургин. — Мы находимся как раз в эпицентре первого фактора. Этот фактор — реконструкция. Мы расширяемся, причем делаем это без остановки производства, очередями. Последняя очередь будет сдана в конце текущего года. А в тех корпусах, где реконструкция завершена, вы сможете вникнуть во второй решающий фактор: автоматизацию производства.

Переоснащение завода, ведущееся без снижения количества и качества выпускаемой продукции, и есть тот секрет, который позволил микмашевцам выполнить взятые обязательства по росту производительности труда и прийти к XXVI съезду КПСС с отличными показателями. Пока мы соображали, сколько же это составляет в пересчете на побритых мужчин, завитых женщин и хорошее настроение, мы незаметно для себя очутились в заводской столовой, затем осмотрели медпункт, дискотеку...

Для нас стало ясно, что уровень культурной жизни на заводе не отстает от мировых стандартов, а качество столовских шницелей — от качества основной заводской продукции. Больше того, нам стало казаться, что МИКМА вообще родился под знаком качества, если таковой имеется в гороскопе.

Экскурсия заканчивалась, и вместе с ней — вопросы. Остался один, последний, который мы приберегли под занавес.

— Все это великолепно, Михаил Ефимович, но все-таки положи руку на сердце скажите, какой бритвой бреетесь вы лично?

— «Москвой», и только «Москвой». Пятый год. И никаких жалоб. «Бреет чисто, бреет быстро», — процитировал он проспект.

г. Москва.

— Смотри, с юга несут, чтобы было где гнезда свить.

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

МИМОХОДОМ

Хочешь увидеть себя — покажись другим.

Скрыть глупость так же нелегко, как и показать ум.

Многие ломают голову только над тем, как бы не сломать шею.

Так дорожил собственным мнением, что никогда не высказывал его вслух.

М. ШИШЛЯННИКОВ,

г. Воронеж.

ОТВЕТНЫЙ ВИЗИТ

— Здравия желаем, товарищ Крокодил! — весело отчеканила шеренга безукоризненно выбритых мужчин (электробрита «Москва» завода МИКМА!), увешанных боевыми орденами и медалями. — В преддверии Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота прибыли для...

— Вольно, товарищи ветераны! — мягко улыбнулся Крокодил. — Прошу вас, занимайте места на моих страницах!..

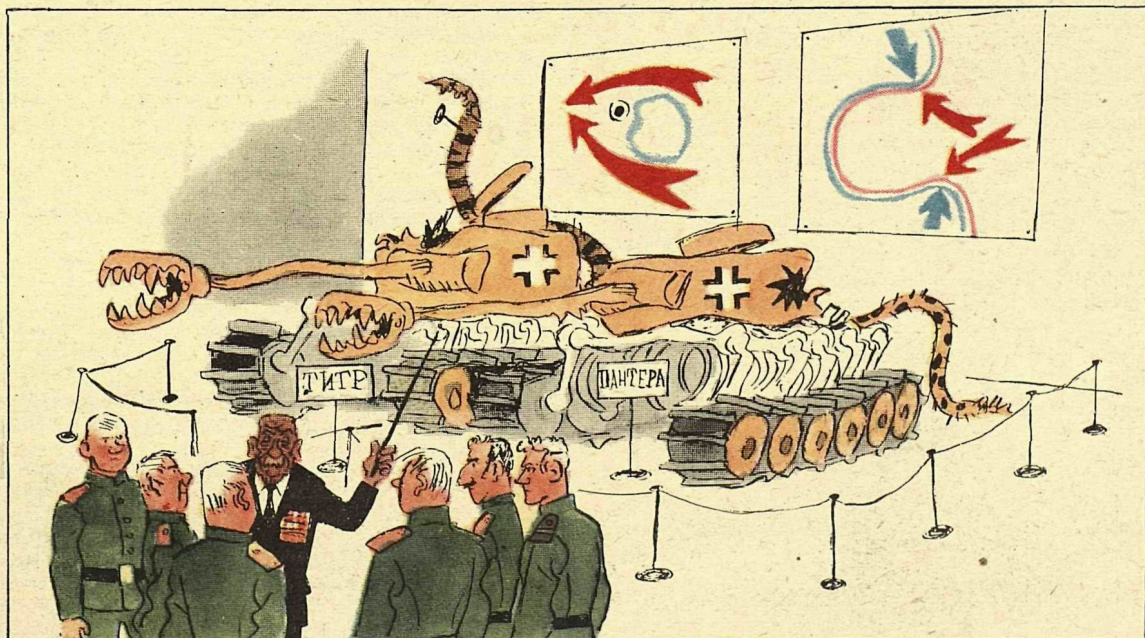
ЗА МИР,
РАЗРЯДКУ,
БЕЗОПАСНОСТЬ!

«Вар. Е. - 81

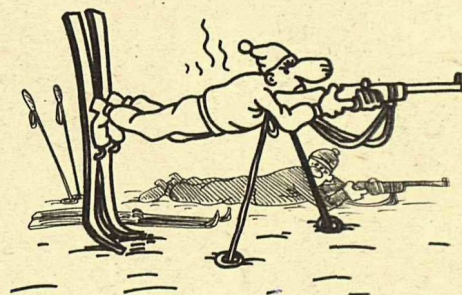
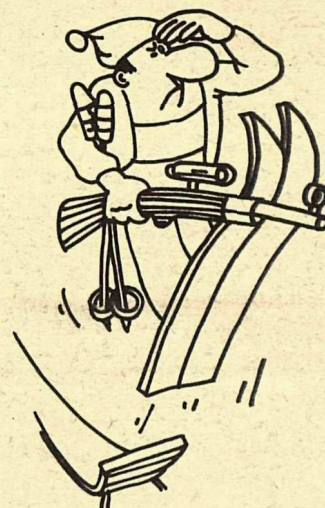
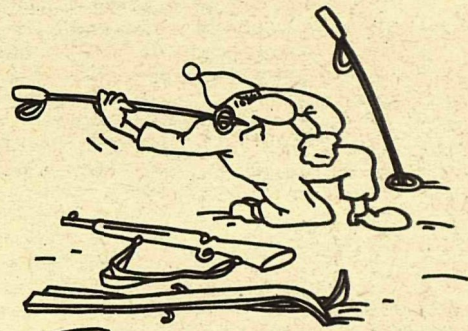
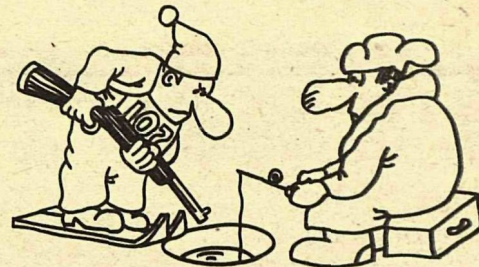
ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

— А это останки ископаемых хищников, найденные в районе Орловско-Курской дуги.

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА

Рисунки Е. МИЛУТКИ

Визит четвертый

Вот Крокодил едет в кузове ставосьмидесятитонного исполнинского «БелАЗа», вот он сидит за рулем пронирыливой «Нивы», вот пересаживается в «Жигули», вот он мчитса на мотоцикле «ИЖ-Планета»...

Точный географический адрес Крокодил назвать затрудняется, ибо какой адрес может быть у реки! Тем более что эта река не значится ни на одной карте... Визит к ее истокам при

всем желании не мог оказаться дружеским. Он стал деловым. Но Крокодил этим обстоятельством был даже взбодрен. Ведь никогда нелишне напомнить кое-кому из крокодильской клиентуры, что непорядкам мы даже временно, даже в самые светлые праздничные дни не объявляем перемирия.

Итак, слово специальному корреспонденту Крокодила Станиславу ПЕСТОВУ, открывшему и описавшему страннейшее явление, которое можно назвать

РЕКА, ТЕКУЩАЯ «НАЛЕВО»

1. Летучий голландец

От гулко го стука упавшего в дверях кабинета тела вздрогнул и зажмурился начальник Савраской городской автоколонны № 17 Прокопенко. Человек с диким взглядом и в жалком рубище быстро продвигался к нему на четвереньках с явным намерением лизнуть ботинок.

«Ишь, вырядился бичом,— тоскливо подумал Прокопенко, узнав в ободранце прораба СМУ-2 Б. Котогреева,— разжалобить хочет...»

— Христа ради! — истерически крикнул проситель.— Дай машину, Прокопенко, ящик стекла привезти. Жилой дом сдать не могу!

При упоминании о ящике начальник автоколонны поморщился. Что ему этот жалкий ящик. Вздорный груз! Ему нужны были тонны, много тонн. Помноженные на километры расстояний, они давали грузооборот — тонно-километры. Если набегало много тонно-километров, получалась зарплата, которая начислялась шоферам опять-таки с тонно-километров, премия и прочая икебана. Если грузооборот был мал, Прокопенко больно били.

— Слушай сюда,— плантаторским тоном начал Прокопенко.— Вчера давал я городской филармонии «газик», так они мне за то оформили в документах, что привезли восемьдесят тонн дирижерских палочек с Сахалина. Улавливаешь? Плевать я хотел на твой дом и стекло, ты подпиши мне, что мои машины Уральский хребет перевозили, тебе же и в план войдут земляные работы!

— Побойся бога, Прокопенко,— стонал прораб, заламывая руки,— любой ревизор в острог упрячет...

— Ну вот что, товарищ Котогреев,— холодно сказал Прокопенко,— нет у вас порядка на стройке — сплошная неразбериха. В прошлый раз моя машина привезла вам краску для дома, который еще проектировать не закончили, а потом возили

панели для корпуса, который, как потом выяснилось, год назад построили. Не знали куда девать потом панели эти — домостроительный комбинат назад не берет, а на базу груженная машина по габаритам не проходит. Так и мыкался шофер полмесяца, в летучего голландца превратился. Или мне сообщить об этом в народный контроль?

Сникший Котогреев вынул платок и начал сморкаться.

— Ладно, ладно,— похлопал ставшего почти ручным клиента подобрешший Прокопенко.— Нешто за приписки нынче судят? Пойдем во двор, прикрепим к тебе передовика...

2. Хозяин большой дороги

Несмотря на то, что рабочее утро было в разгаре, все поголовье автомобильного стада теснилось на территории автоколонны.

Из окошка кабины ближайшего грузовика торчали подошвы сапог, тело же самого шофера возлежало в кабине в позе султана, пресыщенным взором следящего за томными телодвижениями тружениц серала. Вокруг кабины вот уже полчаса мелким бесом вились Прокопенко с клиентом и диспетчер.

— Федя, а Федь,— ласковым голосом зывал начальник.— Съездил бы, а... Он тебе,— ткнул Прокопенко в сторону пугливого клиента,— и вторую езду припишет!

— Три,— задумчиво отвечал наконец Федор,— пушай три ездки нарисует! Кооперативную квартиру буду ладить!

— Хорошо, три, три! — захлопал в ладошки от радости начальник и незаметно ткнул в бок клиента: — Да кланяйся же, кланяйся, истукан!

— И чтоб по восемнадцать тонн туда и обратно было нарисовано,— нагнетал шофер, досадуя, что продешевил.

— У твоей, Феденька, машины грузоподъемность — то всего три тонны,— взметнулся было жалкий голос диспетчера.

— Щас как осерчаю! — пугнул Федор.

— Кыш, зануда! — замахнулся Прокопенко на диспетчера.— Ты его, Федюша, прости, он от жары совсем плохой. Поезжай себе с богом, буд-д тебе тонны.

— Вот он какой,— умиленно вздыхал начальник, глядя вслед Федору, выезжавшему из ворот автобазы на большую дорогу.— Куда ни поедет, а план всегда привезет!

3. Проблема сверхзвука

Слегка потрудившись у замороженного прораба, Федор возвращался в некотором раздвоении чувств. С одной стороны, транспортные накладные свидетельствовали, что нынче скромный труженик преодолел на своем грузовике звуковой барьер и даже стоял где-то на пороге покорения световой скорости. С другой стороны — мучила угроза захлебнуться бензином.

С горючим вообще в автоколонне была беда, если не катастрофа. Бензин и сольарка выдавались в расчете на «добытые» у клиента километры, и лучшие рационализаторы отчаянно бились над проблемой: куда деть неиспользованное горючее? Раньше его сливали в ближний овраг, но забивший внезапно фонтан высокооктановой жидкости в низовьях оврага озадачил местных геологов, и слив было велено прекратить...

И, по правде сказать, не в одном лишь Савраске возникали проблемы с горючкой, но каждый решал их доморощенно ввиду отсутствия централизованного подхода. В «Алтайсельстрое», например, списывали бензина на 250 тысяч литров больше, чем получали его на нефтебазе. В белгородской «Сельхозтехнике» горючим топили печи котельных, а в курской автоколонне № 1307 умельцы пошли далее всех — был ими успешно внедрен «сверхэкономичный» двигатель, дающий даже при нынешних жестких мерах по нормированию бензина неслыханную экономию в 70%. Попросту говоря, талоны на оставшийся от приписок бензин сдавали опять на автобазу, имея в виду сотенные премии за «сверхэкономия».

Но по каким-то причинам не был этот опыт широко распространен, и оставалась у Федора одна лишь дорога для сбыта талонов на шестнадцать тонн горючего.

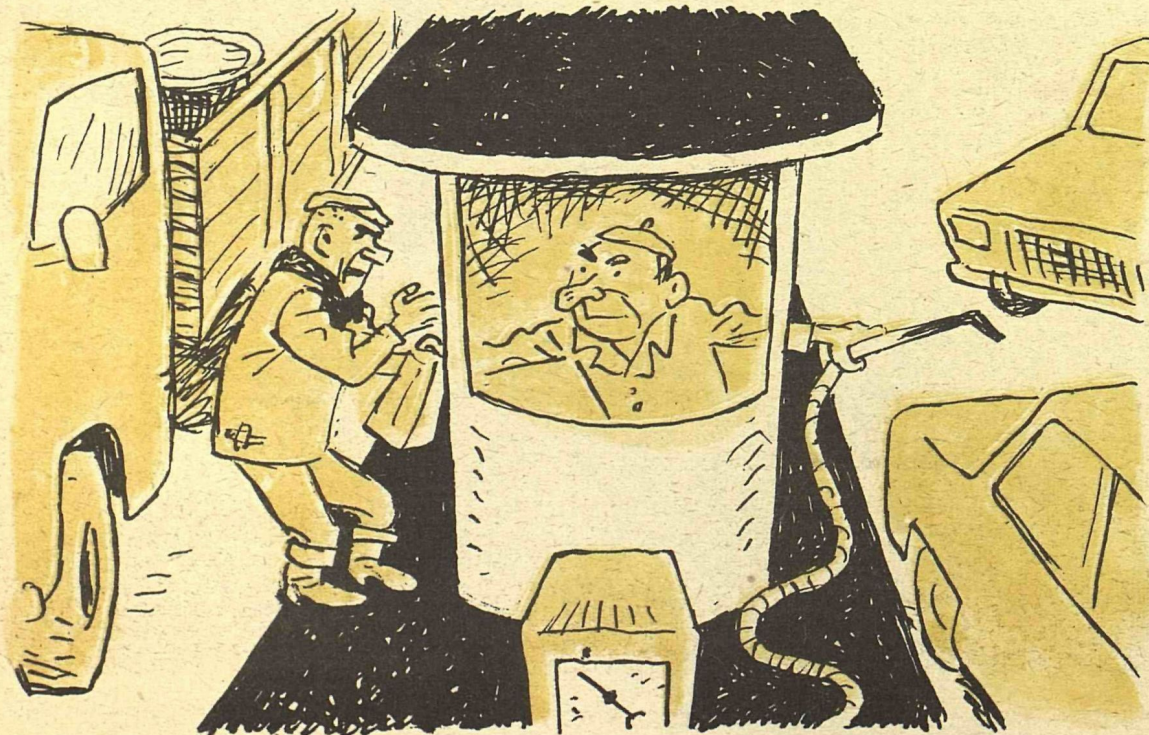
4. Роскошь — это бензин!

Не сразу нашел свое место в жизни нынешний оператор Савраской автозаправочной станции Генрих Нечитайло.

— Автомобиль — это не роскошь,— смекнул как-то Нечитайло, пристально взглядевшись в изгибы фортуны,— роскошь — это бензин!

И, закопавши в землю диплом кандидата технических наук, обнаружился впоследствии Нечитайло в сфере бензинового сервиса.

— Ну, ну, осади! — сурово покрикивал он владельцам частных автомашин, предварительно оглядевши тщательным образом окрестности АЗС.— Заправляйся вон в той колонке, где бензин отпускается для государственного транспорта.

И белыми перстами с двухкартными бриллиантами складывал отдельной кучкою банкноты, полученные от продажи «казенного» горючего. Нехватку проданного бензина Генрих Нечитайло возмещал талонами, которые приладил к скупать у плутоватых шоферов чуть ли не по весу, как макулатуру.

— Хозяин, — стался время от времени у окошка АЗС свистящий шепот, — купи талонов, тридцатка за тонну...

5. Последняя просьба

— Беркут, Беркут! Я — Кобра! — хрипловато шелест эфир. — Продолжаю наблюдение за объектом. «Профессор» скупил «макулатуру» у семи клиентов и отпустил за наличные «керосин» сорока трем частным лицам. Передаю номера их экипажей. Какие будут указания?

— Кобра, Кобра! Я — Беркут! Через полчаса — у «Профессора» конец смены. Взять с полчищем, — голос майора ОБХСС неожиданно дрогнул. — Смотри, сынок, не рискуй понапрасну, береги себя. Не кури поблизости от бензина...

— Товарищ майор, — взволнованно отвечала «Кобра», почувствовав неуставную слабость в голосе начальника. — Если что случится... я хотел бы передать последнюю просьбу. Поставьте на каждой АЗС нашего человека для открытого демонстративного наблюдения. Сколько раз ни проводил я такие операции, результат был поразительно одинаков — на треть сокращается количество бензина, отпущенного через колонки для государственного транспорта, и ровно на столько же возрастает количество проданного горючего для частных...

— Я понял тебя, сынок, — ты очень добр к людям. Но разве в этом дело?

6. В чем же дело...

— Дело в том, — говорил заместитель начальника ГУБХСС МВД СССР Н. А. Арестов, — что из-за приписок грузооборота в автохозяйствах остается много неиспользованного горючего. И миллионы тонн бензина уходят «налево» — владельцам индивидуального транспорта.

Участники совещания за круглым редакционным столом «Крокодила», где шла речь о приписках и потерях горючего, печально вздохнули, хотя все так или иначе представляли себе последствия погони автохозяйств за тонно-километрами.

— Никто не заставляет на заводе, чтобы станки делали по миллиону оборотов за день, — взял слово директор ВНИИ автотранспорта В. Н. Иванов, — задача станка — изготовление детали. Почему же от автомобиля требуют накрученных тонно-километров, а не оценивают его по вкладу в конечный результат? Из-за бессмысленной гонки за километрами автотранспорт теряет миллиарды рублей в год. Не только горючее, но и шины и сами автомобили списываются по километражу. И если километры «липовые», то можно выбросить или раскулачить на запчасти новенькую машину...

— В прошлом году, — заметил завсектором Комитета народного контроля РСФСР А. Г. Канин, — в «Россельхозтехнике» списали в два раза больше машин, чем в предыдущем!

— Автохозяйствам нужно, — продолжал В. Н. Иванов, — вместо валовых показателей — тонно-километров — планировать показатели качества обслуживания отраслей народного хозяйства.

И участники совещания рассказали об успешных экспериментах в автохозяйствах Москвы и Белоруссии, где автотранспортникам оказалось выгодным не «наращивать грузооборот», а скорее даже сокращать его в интересах клиента.

А в конце совещания держал речь начальник подотдела Госплана СССР Ю. В. Шведов.

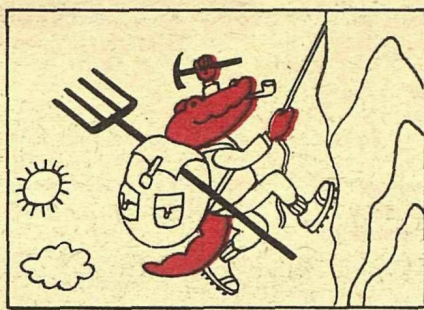
— Централизация перевозок и сокращение расходов топлива, — сказал он, — главные проблемы автотранспорта, и мы готовим документ, направленный на улучшение его работы...

* * *

— Хозяин, — наклонился было Федор к окошку саврасской АЗС и резко отпрыгнул: двое молодых людей мягко, но решительно вели под локоть оператора Нечитайло к дверям довольно герметичной машины.

...«Сверхзвуковой» грузовик Федора шустро бежал по магистрали, рядом с шофером подпрыгивала сумка, набитая неиспользованными талонами. Дорога, залитая солнцем и мерцающая от раскаленного воздуха, казалась рекой чистого бензина.

Рекой, текущей, как и дорога, куда-то «налево».

Визит пятый — Абхазия

В руках альпеншток, за спиной рюкзак... Крокодил поднимается в горы... Всего каких-нибудь два-три часа пути, и вот уже Крокодил сидит за столом, накрытым с кавказской щедростью, и приветливо улыбается почтенному старцу, вставшему с рогом в руке.
Тихо, товарищи! Говорит мудрость!..

К. УБИЛАВА,
специальный корреспондент Крокодила

СЛОВО ЮБИЛЯРА

Когда Тарашу Мануховичу, прокаленному солнцем звеневому колхоза имени Лакоба, предложили оформить документы на получение великолепной персональной пенсии, он категорически отказался.

— Не надо мне никакой пенсии, — твердо заявил Тараш Манухович.

— Но вы же организатор и первый председатель нашего колхоза! — не на шутку заволновались предлагавшие. — Вы, как никто, имеете право на заслуженный отдых...

— Вот этого-то я и боюсь, — вдруг заявил ветеран. — Дома я успею насидеться, а мое место — в поле. Надо учить молодых.

Тут ветеран залихватски разгладил свои пышные усы...

В эти дни ему исполнилось ни много ни мало... а сто десять лет! Но он по-прежнему бодр. Ударно трудится на кукурузной плантации и не только выращивает высокие урожаи кукурузы, но и руководит молодежным звеном.

— Культура земледелия, — поясняет в беседе с молодыми людьми Тараш Манухович, — начинается с самой элементарной культуры: взаимоподдержки. Как можно пройти мимо отстающего и не подать ему руки? Быть земледельцем — значит всегда жить так, чтобы трудом рук твоих земля делалась пашней, полем.

— Чем занимается ветеран в свободное время? — спросили мы.

Оказалось, что на досуге он танцует, поет, снимается в кино. Нет, нет, мы не шутим. Тараш Манухович Джопуа — один из ветеранов абхазского этнографического ансамбля долгожителей «Нартаа».

Он ведущий исполнитель старинных абхазских танцев и запева-ла народных песен. А как отличный наездник трудится еще и в кинематографии, снявшись уже в двадцати фильмах. Последний раз, когда ему было сто пять лет!..

Однажды, когда Тараша Мануховича спросили, в чем секрет его долголетия, он ответил:

— Мне кажется, в том, что работаю, и еще в том, что у меня всегда хорошее настроение. Чаще улыбайтесь!

И действительно: он очень жизнерадостный человек, ценит веселую шутку, веселые истории. Как и все, в праздники поднимает чарку доброго вина. Одно не признает — излишеств и курения.

У Тараша Мануховича есть еще одна, если можно так выразиться, работа. Если где-то что-то случилось, надо посоветоваться — идут к нему. Знают — он рассудит, подскажет, помирит...

Недавно в преддверии столетнего юбилея Тараша Мануховича собрался семейный совет. Решали, кого пригласить на юбилей. Посыпались предложения. В список, включая сыновей Тото, Баталбея, Отарбея, дочь Сарью, братьев, племянников, внуков, других родственников, вошло более 350 человек: колхозников, шахтеров, инженеров, строителей, военных, педагогов, журналистов...

И вот все наконец собрались за праздничным столом. Полная тишина. Никто не пьет, не ест. Все смотрят на юбиляра. Он поднялся, пригладил свои пышные усы, взял в руку рог с вином и сказал:

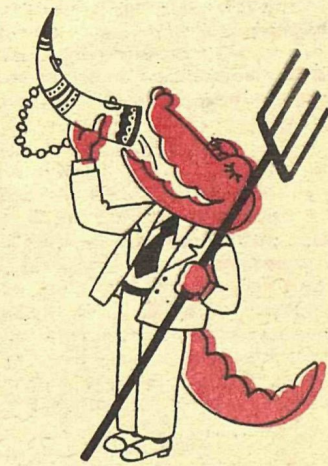
— Сегодня мне исполнилось сто десять лет. Я видел на своем веку многое. И счастлив, что живу в

такое замечательное время. Над нами мирное небо, мы мирно трудимся, живем в достатке. Что еще надо человеку для счастья? Для меня самое главное, что я тоже приношу пользу своим трудом.

И все горячо заплодировали юбиляру. Потом, как это здесь принято, произносились многие умные и веселые тосты. А в конце празднества была исполнена песня, которую хорошо знают и любят в Абхазии, — «Поем тебя, Абхазия!». Любопытно отметить, что автор этой песни Тото Тарашович — сын Тараша Мануховича Джопуа...

Ну, а уж совсем в конце застолья юбиляр поднялся и обратился ко всем добрым людям планеты: — Будьте здоровы!

Очамчирский район
Абхазской АССР.

Мих. РАСКАТОВ

ВЗГЛЯД

Твой взгляд пронзил меня насквозь,
Прошил меня, как доску — гвоздь,
Пробил меня, как листик — трость,
Как чащу — трасса...

Я что-то робко говорю,
Я скромно на тебя смотрю,
Хотя внутри я весь горю
Не меньше часа.

Ловлю в глазах твоих ответ,
Надежды луч и солнца свет,
Но вижу только свой портрет
В зрачках холодных.

Я не поклонник и не муж,
Меня не держат ноги уж,
И в джинсах я стою к тому ж,
Отнюдь не модных.

Стою, терзаясь и скорбя,
Свой чуб печально теребя,
О, знать бы, как зовут тебя —
Наташа!.. Зина!..
Татья!.. Светла!.. Я чуть дышу,
Ни слова больше не скажу
И без покупки выхожу
Из магазина.

Визит к собратьям по перу

Вы тоже пригубили прекрасного вина из этого рога? Значит, и у вас поднялось настроение! Тогда снова в путь! Крокодил намерен нанести пару визитов к собратьям по перу.

Эти визиты традиционны. Крокодил всегда ревниво следит за тем, кто из сатириков что хорошего натворил. И зачастую возвращается после этих визитов не с пустыми руками.

Так случилось и на этот раз. Крокодил тешит себя надеждой, что усилія братьев-сатириков помогут вам весело скоротать время до следующего визита.

Марк ВИЛЕНСКИЙ

Не все, оказывается, можно

Рассказ

Вертопрахов работал в пекарне. Пекли там не только хлеб, но и торты, ромовые бабы, кексы, пирожные. Поэтому в той пекарне было пропасть сахара, яиц, рома, масла, коньяка, ну, и, конечно, сами понимаете, муки. И вот этот самый Вертопрахов сыпанул один раз в целлофановый мешочек совок сахара, мешок — в карман и — к проходной.

Сошло. Пронес.

Охамел Вертопрахов, взял пять кило муки, две бутылки коньяка и три кило сахара, положил в рюкзак, сгорбился и потопал.

— Ну, это ты того, — осерчал вахтер, — чересчур. Отбираю и актирую.

Денька через три вызывают Вертопрахова к директору. Секретарша директора, модная боевая дама, трещала по телефону:

— За голландские на меху я готова дать верхушку — тридцатку, хотя мои югославские еще вполне... Вам что, товарищ? Это я не тебе, это я вам

— Я Вертопрахов. Меня вызывали?

— А-а-а, — секретарша, не выпуская трубки, другой рукой нашла донесение вахтера. — Вот, ознакомьтесь и пишите объяснительную. Но желательны черные на высоком каблучке...

Вертопрахов пришел домой, сел и написал:

«Директору пекарни тов. А. Б. Кудамкину.

Объяснительная записка

В связи с тем, что у моей тещи надвигались именины, а я работал во вторую смену, вследствие чего в магазине после работы не успевал, пришлось взять в своей пекарне ряд продуктов взаимнообразно. Я бы на другой день все их возместил из магазина. Прошу учесть мое тяжелое обстоятельство по причине тещиных именин.

Остаюсь с приветом Вертопрахов».

Сдал объяснительную. Ждет кары. День ждет, второй, третий. А кары все нет. Никто его куда не вызывает. То ли затеряла секретарша его объяснение, то ли Вертопрахова простили, шут его знает. А может, не до Вертопрахова начальству, своих дел хватает.

Тогда взял Вертопрахов дома детскую коляску, байковое одеяло на доньшко положил и прикатил ее в пекарню. К концу смены набил коляску маслом, сахаром, коньяком, мукой, прикрыл байковым одеялом и двинул обратно через проходную, домой.

Вахтер приподнял одеяло и удивился:

— Ну и ну, ай выговора за тот рюкзак не получил?

— Не...

— Ну, уж теперь залепят тебе, не сомневайся. Конфискую и актирую.

— Валий. Только коляску верни.

Через неделю вызывает его секретарша директора. Вертопрахов явился. Секретарша разговоривала по телефону. Но только не про сапоги,

А про дубленку. Как она хорошо сменяла новую болгарскую на ношеную канадскую без доплаты. Увидев Вертопрахова, она, не отлепляя трубки от уха, показала Вертопрахову листок с донесением вахтера.

— Пишите объяснительную. Это я не тебе, это тут один. Отдам в химчистку, будет совсем как новая, увидишь...

Вертопрахов присел к уголку стола и сочинил такое:

«Обизнил записон

Заец белый куда бегал триньда-брында кто украл пид колоду что поклал

Кукурешкин на орешке».

Поставил точку и положил перед секретаршей. А она, пока он писал, успела сменить тему и уже щебетала про стенку из австрийского гарнитура «Стелла». Не прерывая разговора, секретарша стрельнула глазом по листку и удовлетворенно кивнула:

— Зайдите завтра. Нет, это я не тебе, тут один. Конечно, можно было взять с двумя креслами на колесах и журнальным столиком, но я...

Назавтра Вертопрахов зашел к секретарше. Не отнимая трубки от уха, она протянула Вертопрахову листок с его вчерашней тарабарщиной. В углу наискось красным директорским карандашом было энергично начертано: «Не возражаю».

С того дня стал Вертопрахов ежедневно с коляской и одеялом являться на работу и выкатывать ее обратно полнехоньку.

— Я гляжу, ты в огне не тонешь и в воде не горишь, — сказал ему вахтер. — Выходит, без толку тебя досматривать.

— Без толку, служивый ты мой человек, без толку, — душевно так подтвердил Вертопрахов и в утешение презентовал вахтеру от щедрот своих бутылку рома и кулек с изюмом.

Несколько лет прошло таким чудным кротким манером, и наконец купил Вертопрахов себе автомобиль.

Поехал он и видит красный свет на светофоре. Но Вертопрахов подбавил скорости и попер на красный. Тут ему и врезали со звоном и дребезгом, так что из «Жигулей» — блин, а из Вертопрахова — полуфабрикат покойника.

Но, однако, в больнице его как-то реанимировали, склеили. А когда он задышал не вразброд, а в ритме паровоза, пришел к нему в палату следователь — халат на мундире внакидку — и спрашивает:

— Как же так вы на красный свет поехали, товарищ Вертопрахов? Задумались, что ли?

— Нет, — прошелестел Вертопрахов. — Я не задумался. Я думал, все можно, все... А оказывается, еще не все...

И с этими словами Вертопрахов опять провалился в дремоту. А следователь встал на кончики сапог и пошел из палаты, как Плисецкая на пуантах, чтобы не обеспокоить выздоравливающего человека.

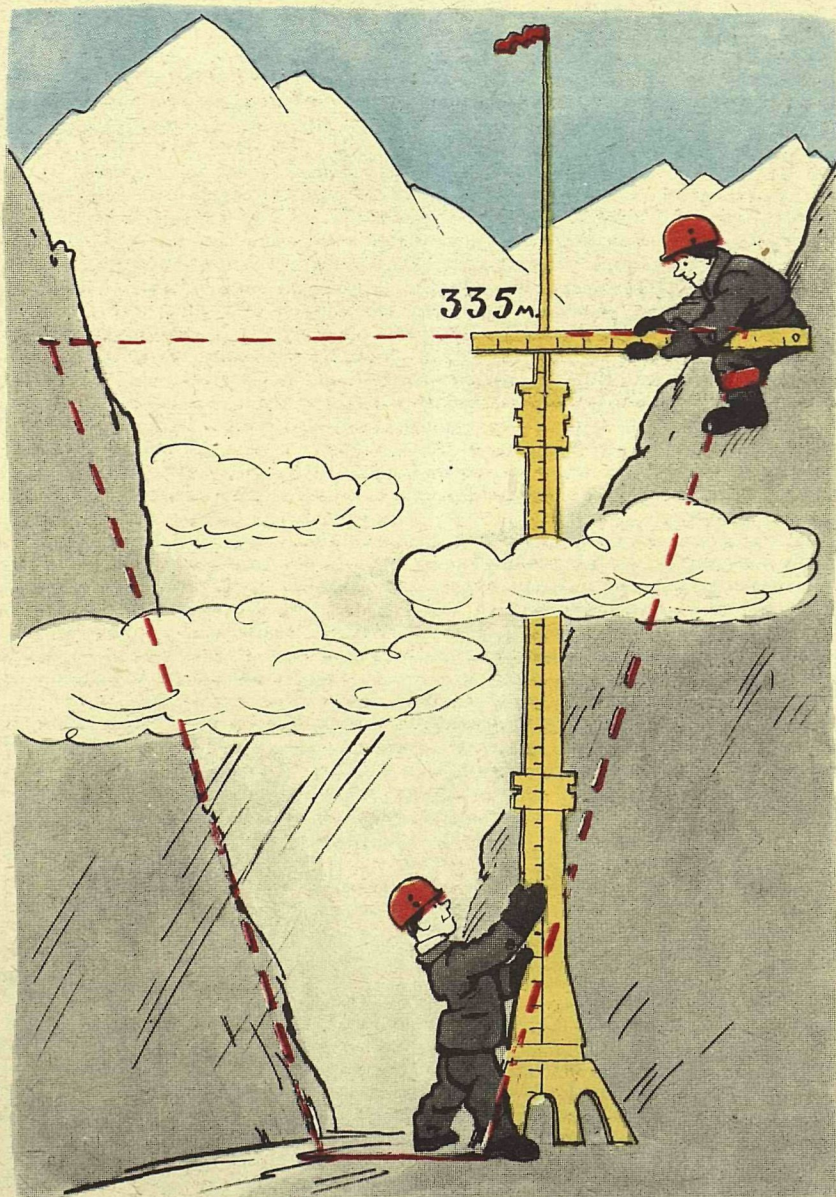
Визит седьмой — Таджикистан

По решению XXV съезда КПСС на территории Таджикской ССР было начато строительство Рогунской ГЭС, второй очереди Вахшского каскада. Нам было интересно узнать, как претворяются в жизнь планы партии. И вот мы на стройке.

СЛОВО, КОТОРОЕ КРЕПЧЕ СКАЛЫ

А вернувшись из поездки, мы услышали приятную весть: строители Рогунской ГЭС закончили проходку первого восьмисотметрового тоннеля.

КОГДА ОБЫЧНАЯ МЕРКА НЕ ПОДХОДИТ

Масштабы стройки поражают. Дом в сто десять этажей — вот что такое плотина Рогунской ГЭС.

СЛОВО, КОТОРОЕ КРЕПЧЕ СКАЛЫ

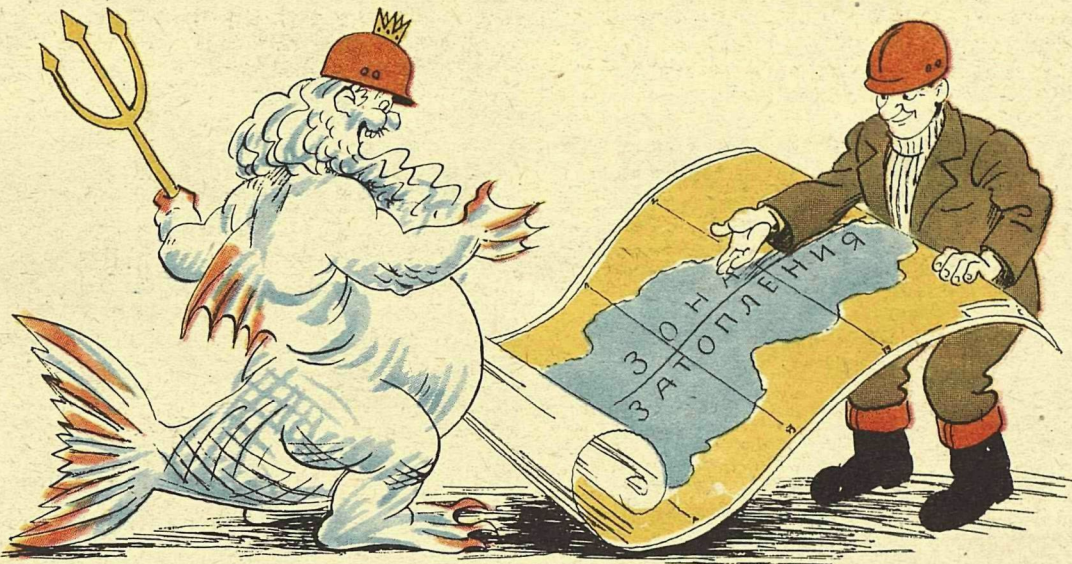

Крокодил верхом на ишаке!.. Согласитесь, что это было бы довольно забавное зрелище. Но не из опасения попасть под град насмешек Крокодил не воспользовался этим допотопным местным транспортным средством. Просто в нем не было никакой необходимости. Ведь очередной свой дружеский визит Крокодил с удовольствием нанес строителям крупнейшей Рогунской ГЭС. А уж строители-то вооружены самой современной техникой.

Об этом визите — коротко. То, что невозможно было описать словами, расскажет рисунок. И наоборот.

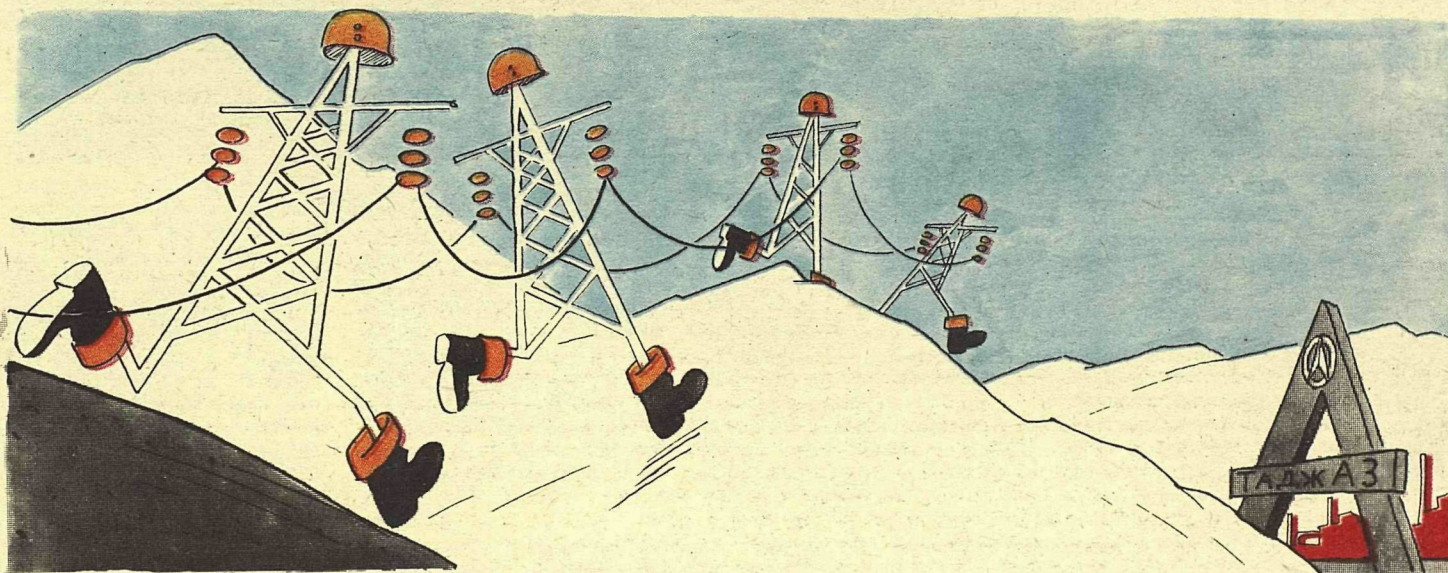
Там, где слабела рука одного спеца — КРОКОДИЛА — Андрея КРЫЛОВА, выручала рука второго — МИХАИЛА УШАЦА. И наоборот.

Итак, Крокодил на строительстве Рогунской ГЭС...

— А это ваши будущие владения.

После затопления Вахшского ущелья появится Рогунское море.

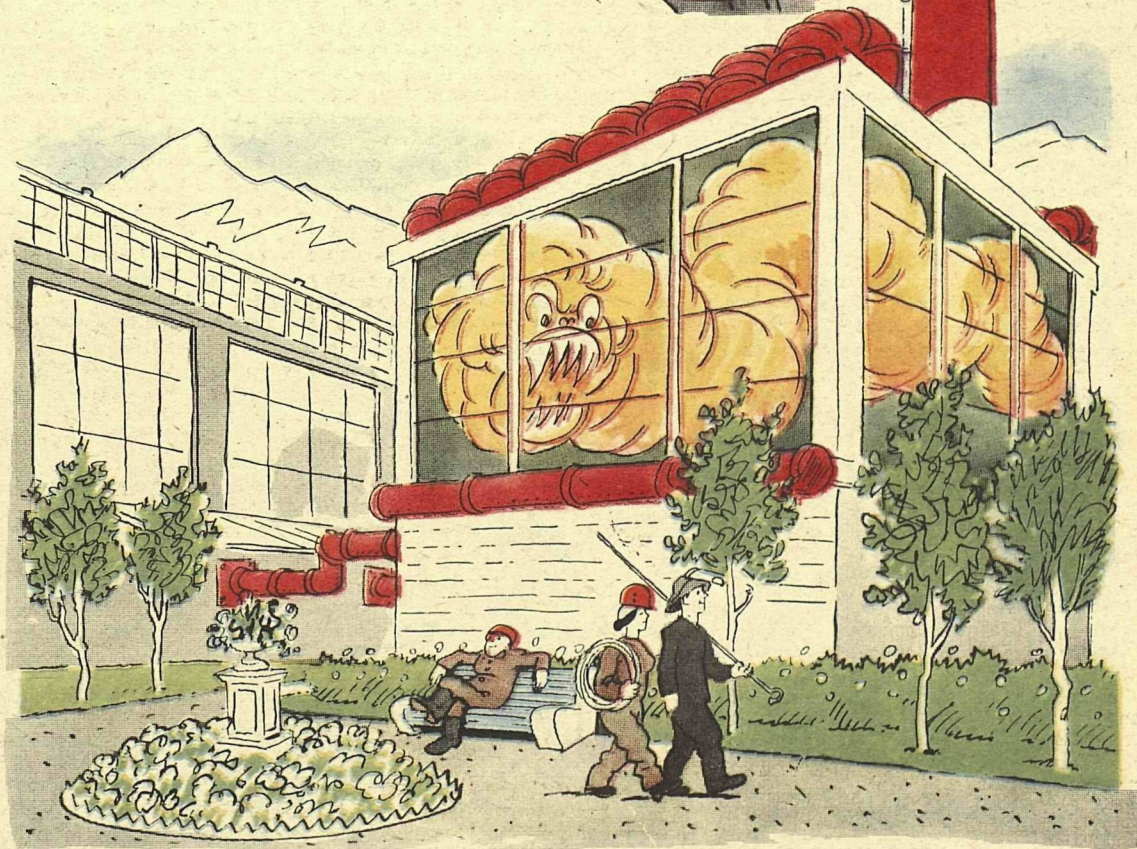
ПОБЕЖАЛИ ПРОВОДА

В горах ГЭС, в долине алюминиевый завод. Такое соседство очень выгодно народному хозяйству, ведь производство алюминия самое энергоемкое, а энергия здесь самая дешевая.

Усилия специалистов по охране окружающей среды дали замечательные результаты.

Мощные установки очищают воздух от ядовитых паров фтора, на территории завода зеленеют газоны, цветут розы.

Конечно, мы не большие специалисты в области металлургии, но думаем, что и высокие показатели, с которыми завод пришел к съезду, и отличное качество продукции во многом были предопределены высокой культурой производства.

ОБЕЗВРЕДИЛИ

ПОЧЕМУ КРАСНЕЕТ ПОТОМАК

Потомак, как вы, конечно, помните, это речушка в Вашингтоне, на берегу которой среди всякой прочей всячины громоздится в виде пятиугольной цитадели министерство обороны США, или, попросту говоря, Пентагон.

Так вот, с некоторых пор замечено, что вода в этом самом Потомеке стала краснеть. И здорово так краснеет, что хоть вновь создавай «Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности», каковая лет тридцать назад рьяно боролась с «красной опасностью» в США.

Но пока что приехала на Потомак ученая санитарная комиссия, черпанула воды в пробирки, понюхала, сморщилась, почихала и увезла пробы в лабораторию — анализировать. А затем, как сообщает газета «Вашингтон пост», огласила вывод: Потомак краснеет оттого, что в него чуть ли не со всей столицы сливаются загрязненные воды.

И все бы согласились с выводами комиссии, не вмешайся в это дело чудак один — бывшая «ви ай пи» (эта английская аббревиатура значит — «очень важная персона»). Но, повторяю,

бывшая очень важная.

— Люди на Потомеке! — надсаживается бывшая важная персона. — К оружию! Почему конкурсы на «Мисс Америка» проводятся ежегодно, а конкурсы на лучший вариант достижения нами глобального военного превосходства — только раз в четыре года, во время президентских выборов? Или почему, я вас спрашиваю, мы довольствуемся жалкими крохами в сто шестьдесят один миллиард долларов на поддержание нашей обороноспособности, если каждому новобранцу ясно, что речь идет о нашей способности подавлять чужую оборону? И вообще давно пора передвинуть Пентагон с Потомака на берег Персидского залива — поближе, так сказать, к действующей армии!

Одни соглашаются с бывшей важной персоной. Другие возражают. Напоминают, что проект переноса Пентагона в Персидский залив — это уже запоздалая идея, плавучие филиалы Пентагона там давно функционируют — авианосцы. А третьи ухмыляются: ну что за тип такой, угомонился бы хоть теперь-то, на покое, мало разве наплодил

ядерных доктрин и директив в бытность свою помощником президента по национальной безопасности?!

Но в том-то и дело, что отставной козы барабанщик не может и не хочет остановиться и прикусить

язык. Бывший советник бывшего президента З. Бжезинский недавно заявил: «Нет и не может быть никакой разрядки, пока все не убедятся, что у людей на берегах Потомака хватит решимости и возможностей вернуть США их воен-

ный приоритет».

Так что, пожалуй, комиссия по охране окружающей среды не права — Потомак краснеет не только от вредных отходов, но и от вредных высказываний воинственных авантюристов.

В. САМАРИН

ВОЯЖ И САКВОЯЖ ГОСПОДИНА КИССИНДЖЕРА

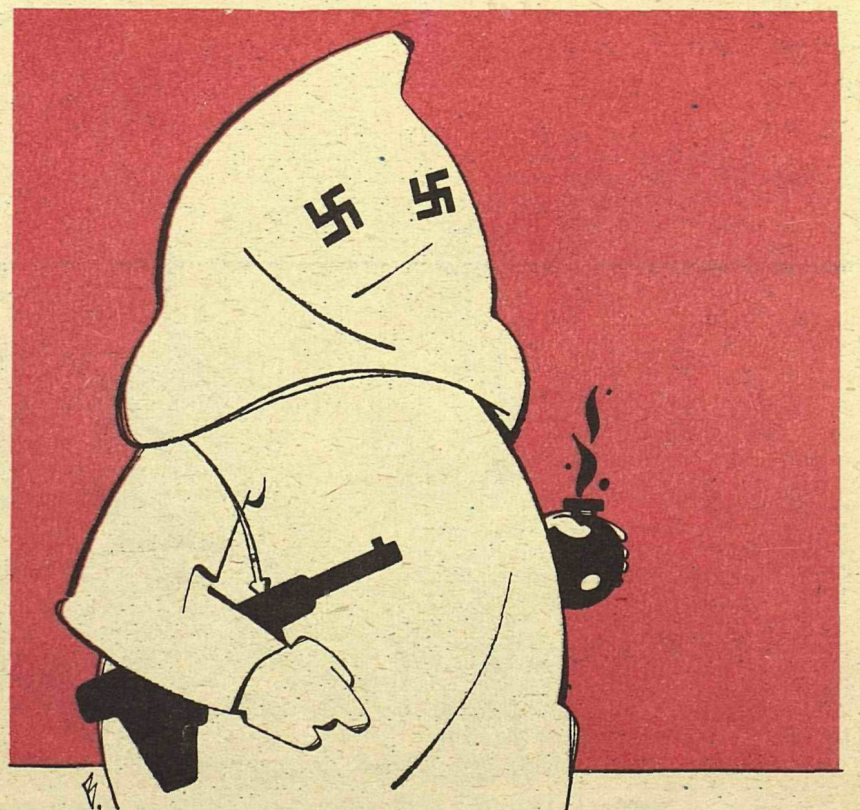
Рисунок М. АБРАМОВА

США увеличивают военную помощь кровавой сальвадорской хунте, проводящей в стране политику жестокого террора.

— Разрешите, сеньор, преподнести вам головной убор по последней американской моде.

Рисунок В. МАРКОВА

ЗЛОВЕЩИЙ ГИБРИД

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Пяту часть членов французской неонацистской организации ФАНЕ составляют полицейские.

Факт.

Бравый, скорый на ногу, черноусый Таракэн — ярый нацист, убежденный расист, махровый антикоммунист и воинствующий член неонацистской «Федерации национального и европейского действия» (ФАНЕ), открыл ключом дверь своего жилища, скинул и повесил в шифоньер полицейский китель, освободился от форменных штанов и, напялив пижаму, сразу же превратился в уютного обывателя, пришедшего домой со службы.

В шлепанцах он проследовал на кухню состряпать себе что-нибудь незамысловатое, вроде глазуньи.

Но едва Таракэн, плотоядно шевеля усами, заглотнул аппетитный бело-желтый кусочек, как сладостный пищеварительный процесс был испорчен пронзительными звонками и барабанным боем в дверь.

— Полиция! Откройте! Полиция!

Таракэн проследовал к двери и повернул головку замка.

— Се си бон! — сардонически захохотал вбежавший полицейский Клопэ. — Шарман! Здесь как ни в чем не бывало попивают вино и угощаются яичницей, а там произошло ужасное — наша ФАНЕ запрещена и распущена! Совет министров запретил ее!

— Силянс, Клопэ! — прицикнул на паникера Таракэн. — Не думал я, что ты легковверен, как девушка. То, что ФАНЕ прикрыли, я знал еще до того, как ты ворвался ко мне со своей истерикой. Но я знаю другое: ФАНЕ запрещена только для виду! Она живет и здравствует, хотя слегка и изменила свою вывеску.

Клопэ растерянно моргал. — ФАНЕ запретили, — продолжал Таракэн, — но она через минуту возродилась под новым названием. Выкинута одна буква. Мы теперь называемся не

ФАНЕ, а ФНЕ — «Националистическая европейская фасция», понял?

— Фас-ция? — почесал в затылке Клопэ.

— Это словечко мы одолжили у древних римлян. Да не все ли равно? Все же осталось по-прежнему: и наша программа и наши методы! Мы сохранили и свою штаб-квартиру на улице Жан-Муанон, 28, за бронированной дверью, на третьем этаже.

— А наши плакаты и лозунги?

— И плакаты, и лозунги, и свастика, и дубинки — все на своих местах, все сохранно, Клопэ, как в Национальном банке. Да вот и наш печатный орган — милая газетка «Нотр эрроп», не прекращала выходить ни на день. И, как всегда, пропагандирует наше кредо — национал-социализм и антикоммунизм!

— Значит, нас не будут судить?

— Как же судить то, че-

го нет? ФАНЕ испарилась, она вчерашний день. Сказать теперь «шерше ля ФАНЕ» — это все равно что посоветовать: «Ищите вчерашний день».

Таракэн говорил с апломбом, и от этих речей и от этой уверенности Клопэ воспрял, прямо скажем, из полумертвых. Подумать только, выпустили всего-то одну букву и утерли нос целому совету министров. То, что ФАНЕ превратилась в ФНЕ, его окончательно развеселило.

— Значит, теперь, если я загляну к мадемуазель Фане, я скажу ей: «Бонжур, мадемуазель Фне! Вы очаровательны, мадемуазель Фне! Приглашаю вас в Мулен Руж, мадемуазель Фне!»

— И принесешь ей бонбонки не в целлофане, а в целлофне! — со смехом вторил приятелю Таракэн.

Клопэ был всегда ему симпатичен. Он сам выбрал его себе в помощники, ко-

гда разрабатывалась операция взрыва на улице Коперника. И Клопэ не подвел.

Тем временем обмякший, умиротворенный Клопэ отведать камамбера, с аппетитом доконал хозяйскую глазунью, запил все это стаканчиком доброго бордо и собрался уходить.

— Адье, Таракэн, дружиче! Мерси за угощенье, я пошел. Патрулирую сегодня вокруг Триумфальной арки.

— А мне продолжать расследование преступления на улице Коперника, — осклабился Таракэн. — Буду искать преступников, подложивших бомбу под молельню!

— Будешь искать самого себя! — хохотнул Клопэ.

— И тебя, мон шер, и себя буду искать по всем правилам криминалистики!

Насладившись шуткой, приятели расстались. На прощание они обменялись бодрим «Хайль Гитлер!» — приветствием, официально принятым в бывшей ФАНЕ, ныне ФНЕ.

О, чудеса под крышами Парижа!

Т. ШАБАШОВА

Десять разгневанных гостей

выступили недавно по первой программе телевидения ФРГ. Все кляли русский сервис и всяко поносили «варварские условия», в которых им довелось жить в России.

И действительно, господа хлебнули горя. Ну что там говорить, если они не могли дозваться официанта с ресторанным меню в руках и потому вместо рябчиков под соусом пикан и форели в белом вине им приходи-

лось лопать щи да кашу. Более того — сейчас вы содрогнетесь — за время их пребывания в России маникюрша не касалась их ногтей. Особенно угнетал контраст с былым комфортом — при воспоминании о том, как горничная в амстердамском отеле «Ройал» взбивала подушки и заботливо прикрывала постояльца пуховой перинкой, хотелось сирежевать зубами и плакать. А что

вспомнить о России! Ни тебе горничной в наколке, ни перинки, сам заправляй койку. Кошмарное обслуживание! Особенно если учесть, что жаловались по телевидению не какие-то простолюдины, а отставные генералы, полковники и майоры вермахта.

Читая эти строки, сотрудники наших отечественных коммунальных служб, поди, вздрогнули в предчувствии

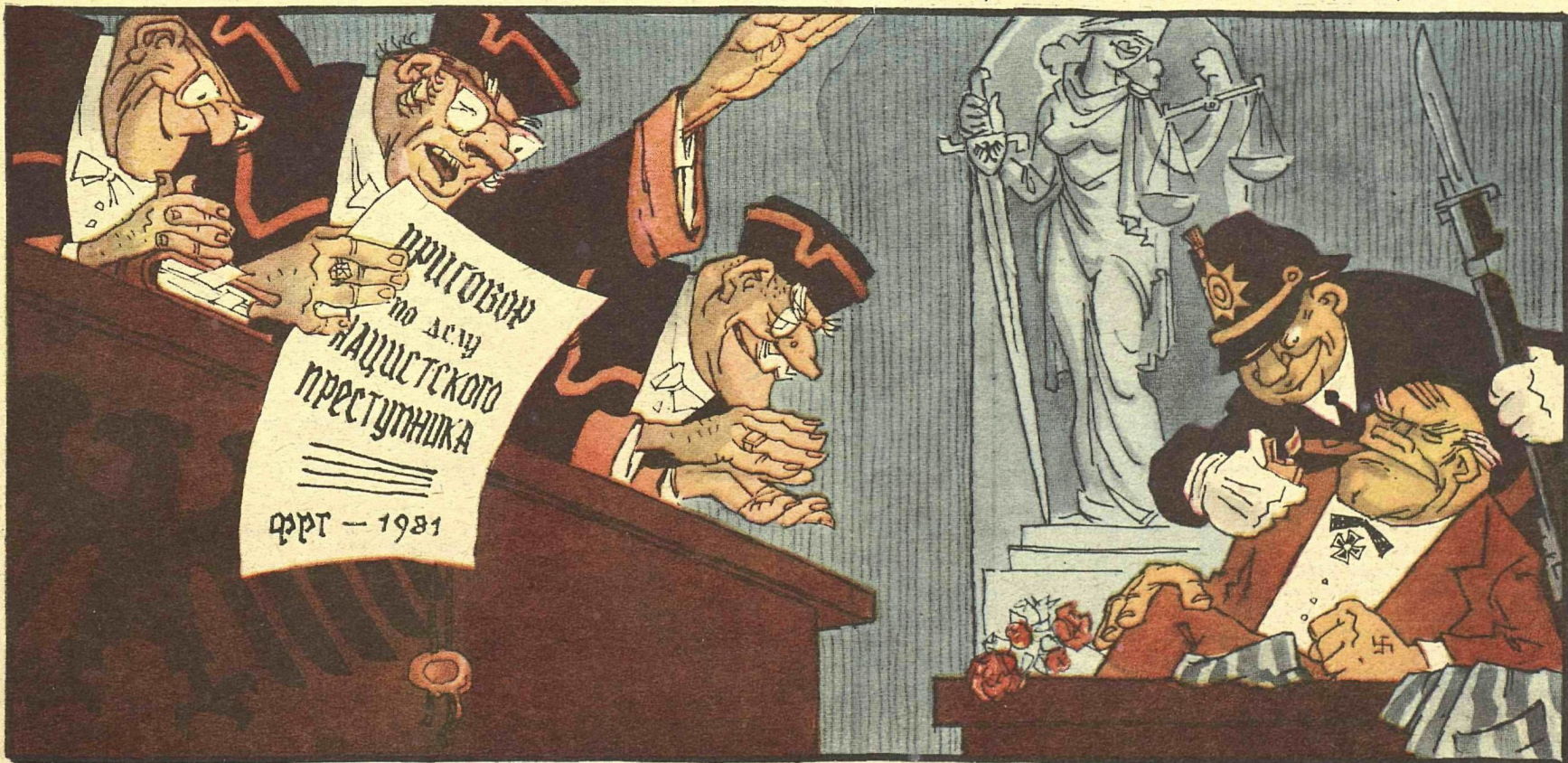
взысканий. Дышите спокойно, славные коммунальщики. Вы ничем не провинились перед девятью субъектами, снятыми в «документальной» киноленте баварской журналисткой Евой Бертольд. В фильме под названием «Военнопленные на Востоке» девять седовласых негодяев жалуются, что их скверно обслуживали... в советских лагерях для военнопленных! Не плохо поставленного сервиса в лагерях для пленных гитлеровцев так увлекла Еву Бертольд, что она как-то запаматовала рассказать телезрителям,

почему вообще герои ее передачи очутились в России и сколько советских граждан, старых и малых, перестреляли эти привередливые «гости», пока у них не выбили оружие из рук и не препроводили в места, где не допросишься элементарной черной икры с лимоном.

— Испытываете ли вы угрызения совести! — с таким вопросом Ева Бертольд НЕ обратилась к своим героям. Впрочем, тут сценаристку можно понять: к чему задавать ненужные вопросы!

В. СТЕПАНОВ

Западногерманские суды нередко выносят нацистским преступникам оправдательные или весьма мягкие приговоры.

...И ПРИГОВОРИТЬ К ПОЖИЗНЕННОМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

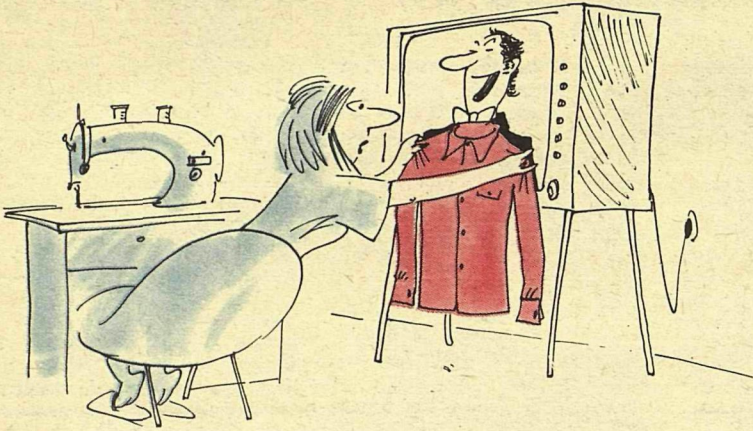

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

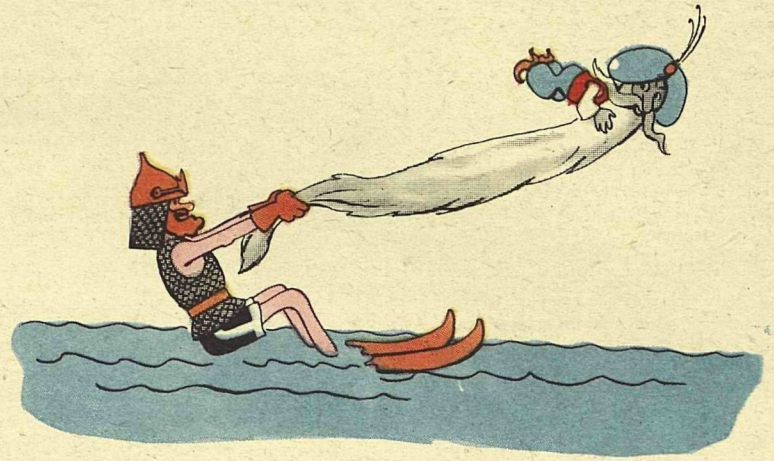

Рисунок Р. САМОЙЛОВА

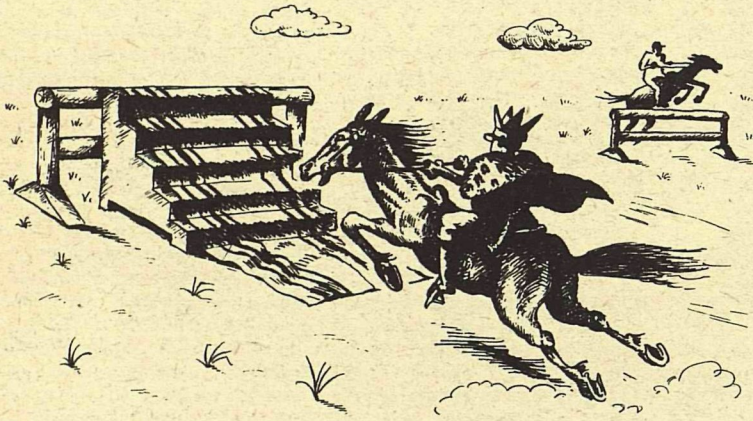

Рисунок В. ВОХМИНА

Рисунок В. ГУБЫ

Дет восемь назад совершил я ошибку: опубликовал в альманахе «Рыболов-спортсмен» дневник похода нашей рыбацкой компании по озерам Псковщины. Тогда выпала нам удача в виде добротного окуневого лова. Не подумав, я написал точные координаты нашего пребывания. Лавина читателей ринулась туда, произведя местный экологический пароксизм.

Это только считается так, что рыболов — самое на свете мирное млекопитающее. Во времена Багрова-внука, может, так и было. А сейчас ухарь-рыбак, снимаясь со стоянки, не преминет оставить десяток кострищ, расшвыряет банки и бутылки. Может, это не понятый еще нами закон обороняющейся природы? Ведь не найти желающих поселиться на захлавленном месте — вот и регулируется природное равновесие, и больше рыбы резвится под вытоптаным берегом...

Мы нарушали этот закон: деревья не губили, не колотили стеклопосуду о прибрежный валун. Покинутые нами места радостно обживала следующая рыболовная партия.

И я поклялся на будущее во всех своих печатных трудах по возможности дезориентировать читателя. Так что все, о чем я здесь пишу, было, а где — не скажу. Хочу поделиться воспоминаниями о некоторых непонятных природных явлениях. Не умея разгадать их, мы оптом отнесли их к ряду оптических. Пожимая плечами при виде очередного чуда, мы кротко говорили друг другу: «Этого нам не понять, все это — оптика»...

А началось все с ночного феномена. Засидевшись у костра, мы долго не расходились по палаткам, как вдруг на черном небосклоне запылали необыкновенные зарницы. Трллионы киловатт безумствовали больше часа. Огненная феерия выплескивалась из-за дальних сосняков, освещая наши обалдевшие физиономии. «Что это?» — в абсолютной тишине спрашивали мы друг друга. Если это ближние грозы, где же громы? А если дальние, то что же творится там, в эпицентре? И ведь не какой-нибудь экзотический Индийский океан расстилался вокруг, а срединная часть России с простецким названием «Не-

Из рыбацких мемуаров

Святослав СПАССКИЙ

ВСЕ ЭТО ОПТИКА

черноземье», которая, заметим, для северных сияний не приспособлена. Понаблюдав, согласились мы: оптика. Оптика, и ничего более.

...Так же изумлены мы были как-то ранним утром, когда на озеро лег плотный туман и лишь изредка осторожный лещ укладывал поплавок на дымящуюся поверхность воды. Тут пронесся не то вой, не то плач, какое-то громчайшее рыдание, оно раскатилось над озером и лесом, и так повторилось три-четыре раза. Волки, может быть? Мы знали, что в заросшей темной низине живет волчья семья, но не мог такой силы вопль выр-

ваться из одной, пусть даже из двух волчьих глоток. «Оптика и тут», — поставили мы точку.

...На жерлицу села приятная щука, кило на два. Вадим, потроша ее, обнаружил во внутренностях ржавый складной ножик. Ну, нашлась бы блесна — это еще можно понять, но зачем щуке заглядывать нож? «Оптика», — определил Вадим, а нож решил сберечь как память на всю оставшуюся жизнь.

Больших трудов стоило нам растолковать ему суть явления, но, кажется, он так и не поверил. Дело в том, что нож мы незадолго до этого нашли на берегу и тайно от Вадима сунули щуке в глотку.

...«Покупок» мы придумывали много. Разыгрываемые сперва удивлялись, относили все к оптике. Иногда пугались.

Представьте себе такое: внутри соседской палатки, под самым коньком, тайно подвешена на нитке картошина. Нитка выведена наружу, диверсант держит ее кончик и терпеливо ждет, пока соседи улягутся. И вот в кромешной тьме засыпающие вдруг ощущают некий непонятно подсакивающий и летающий над их головами предмет. Это снаружи то отпускают, то подтягивают нитку. В палатке — испуг, стресс. Снаружи — тихая, незлая радость.

Можно словить гадюку, затолкать ее в баночку с червями, прикрыть крышкой и придвинуть к сосредоточенно удящему Ивану. Сознаюсь, правда: торжества не было. Обнаружив змею, Ваня задумчиво сказал: «Ишь ты...», — вытряхнул ее из банки, и она, перепуганная, удрала в куст.

Или вот: если извлечь зубную пасту из тюбика и аккуратно набить его мыльным кремом для бри-

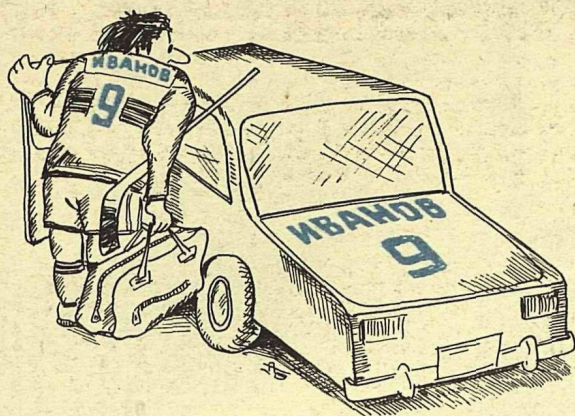
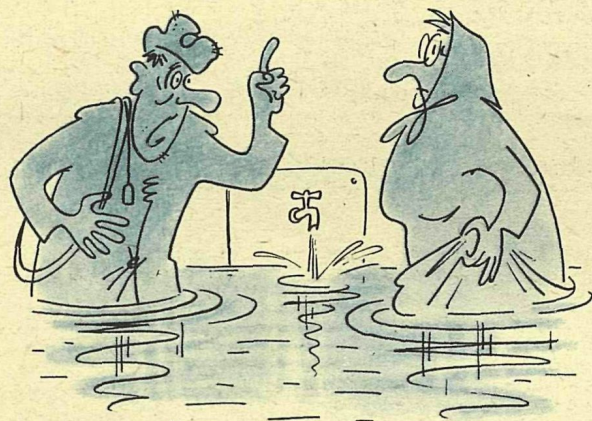

Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск

— Ну не тяни, бабуля, гони тройка: учти, я плавать не умею!

Рисунок В. МОХОВА

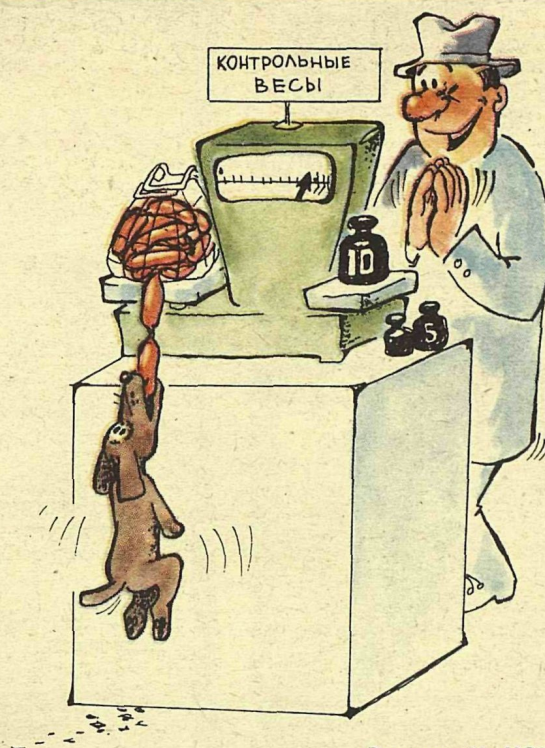

Рисунок И. НОВИКОВА, Московская область

— На нефть напоролся.

Рисунок В. ВЛАДОВА

«Летом в «Новом пути» была сделана ревизия, по результатам которой Н. Н. Саенко был наказан выговором и окладом за упущения». Газета «Магаданская правда».

«В апреле можно, по согласованию с погодой, мыть окна с улицы».

Газета «Иртыш», г. Семипалатинск.

«При равных суммах надо вычесть меньшую из большей и посмотреть, что получится». Газета «Якутский университет».

«Плотник Федор Горюнов сколотил хорошую волейбольную команду».

Газета «Советский спорт».

«Красная шапочка, скажите серой шляпе, пусть пройдет вперед».

(Просьба в троллейбусе). Прислала А. Литвиненко, г. Симферополь.

«Упал с забора в травматологическое отделение».

(Из истории болезни). Прислал В. Яшков, г. Среднеуральск.

тя, можно порадоваться, наблюдая за лицом товарища, когда он начнет чистить зубы.

Можно перешнуровать чужие кеды так, чтобы концы шнурков выходили из нижних дырок. Не плохо вырыть яму под полом чужой палатки.

...Не будем отвлекаться. Были и серьезные события.

Шел мелкий дождь, наинуднейший из всех весенних дождей. Октябрьский по всем данным, в май он попал, видно, по большому влату. Отсидевшись в палатках надоело. Несухие, теснимся у костерка. Лишь Гера, неутомимый исследователь, бродит неподалеку в можжевельнике. И вдруг быстро поворачивает к нам:

— Глядите, что я нашел!

Это была не просто оптика, это была Оптика с большой буквы. Гера держал в руке отлично сохранившийся скелетик птеродактиля! Я не зоолог, не палеонтолог тем более, но птеродактиля узнал сразу. Передняя часть черепа была сильно вытянута наподобие клюва и усеяна зубками. На концах крыльев — пятипалая кисть.

Скелет был мокрый и грязный, а настроение наше — брюзгливое. Поудивлявшись, мы зашвырнули птеродактиля в кусты. Сколько раз проклинал я потом себя! Уникальное открытие века кануло в незнакомое по нашей вине. Науки ради расконспирируюсь: было это 11 мая 1979 года под Валдаем, на восточном берегу озера Велье.

Правда, позже ввинтились сомнения: а не летучая ли мышь? Есть вроде бы такой подвид, с клювовидной мордочкой.

...Однажды мы с Володей вышли на утренний лов. Солнце только начало отталкиваться от горизонта, еще пощелкивал в березняке запоздалый соловей. Был полный штиль. День обещал быть ленивым и жарким. Поплавки торчали неподвижно, как гвозди.

И неожиданно быстро по всему озеру прошла волна. Она была в единственном числе, катилась от берега к берегу. Она подняла и опустила нашу лодку. Заметались поплавки, закивал прибрежный камыш. Через минуту все замерло.

Это была типичная первосортная оптика, и

загадку ее решить мы не смогли. Землетрясение? Что же другое?

Свидетелей у нас не было, народ смотрел сны в палатках.

...Как-то на лодке мы поехали в ближнее село за хлебом. На середине озера Иван, сидевший у мотора, вынул компас и сказал:

— Ну-ка, сориентируемся. Где север-то?

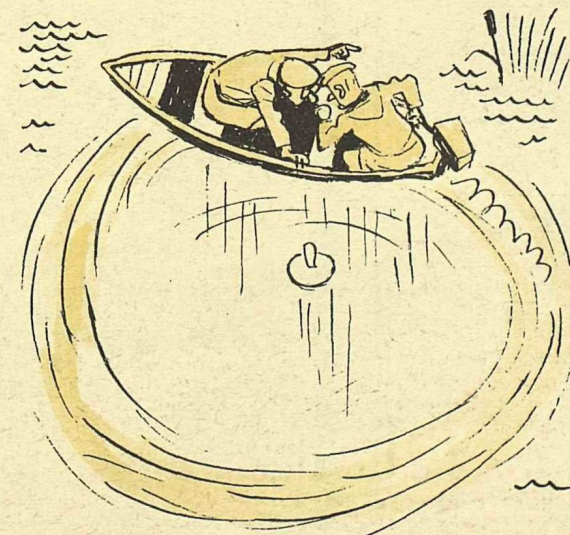
Он несколько секунд таращился на компас, потом, недоуменно вывесив нижнюю губу, позвал меня:

— Смотри, стрелка все крутится и никак не остановится.

И я затаращился на стрелку. Точно: крутится и крутится, ну никак не остановится.

— Магнитная аномалия? — неуверенно предположил Иван.

Что же, тут до нас люди не жили? Место очень обжитое, чересчур даже. Рыбсовхоз, магазин,

баньки на берегу. И никто до нас не засекал эту уникальную аномалию? Ой, не верится...

Я поднял голову и понял. Увлечшись компасом, Ваня налег на руль, и лодка описывала правильные круги на воде. Соответственно крутилась и стрелка.

...Восьмого мая 1978 года мы грели голые животы на солнце, а через сутки гусиными пальцами разгребали двенадцатисантиметровый слой снега, собирая пожитки для бонапартовского бегства по домам. Пурга бесилась два дня, снег навалился уверенно и плотно, по-январски, от Риги до Великих Лук, старожилы отрицательно мотали морщинистыми шеями... Но подымите прогнозы на первую половину мая того года: ведь обещалась температура на три-четыре градуса выше средней! Уж если короли погоды представить себе такое не могли, что взять с нас метеорофанов? «Оптика», — дали мы свое объяснение, и это было хотя бы оригинальней вечных киваний спецов на неизвестно откуда и отчего зарождающиеся циклоны...

Эти записи я передал в нравящийся мне научно-популярный журнал. Недели через две позвонил туда.

Телефонная трубка сказала мне дамским голосом:

— В целом любопытно. Но при чем тут эти ваши розыгрыши? С ножом, с картошкой. Научных загадок они не содержат, вы согласны?

— Я согласен, — согласился я.

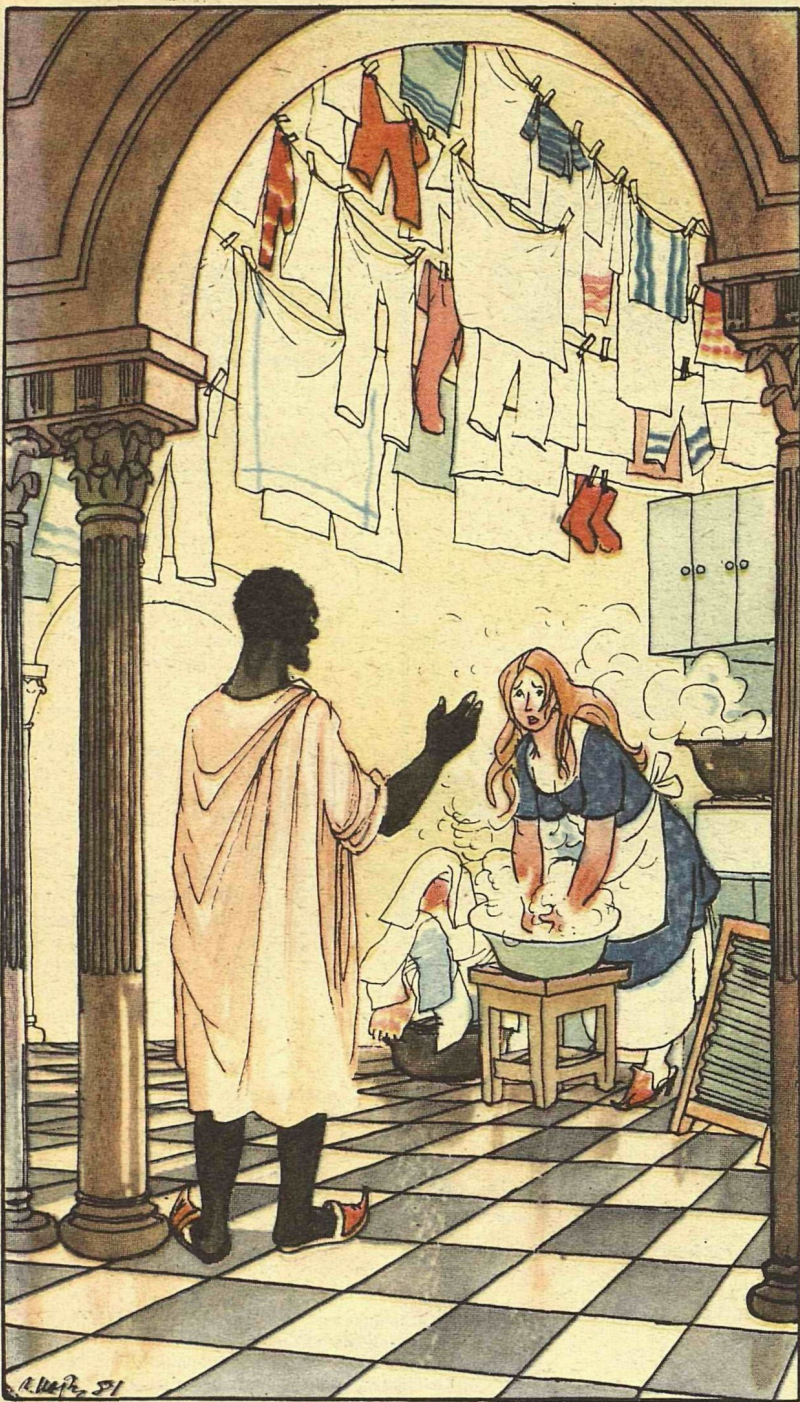
— Розыгрыши выкиньте, — распорядилась дама в трубке, — а загадочных природных явлений добавьте, штуки две-три.

— Откуда? — изумился я. — Я ж их не выдумываю.

Это было все равно, как если бы Менделеев принес для опубликования свою Периодическую систему, а его попросили бы добавить еще пяток элементов.

— А так мы не можем, — заключила дама в трубке.

...Телефонные разговоры к оптике отнести нельзя. Это уже из области акустики.

— Молилась ли ты на ночь, Дездемона?
— Когда мне молиться — не видишь?!

Рисунок
Г. ИОРША

Рисунок Н. ЕЛИНА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Директор прощается с сотрудником, который переходит на другую работу:

— Очень жаль. Я привык к вам. Вы мне были как родной сын: такой же безответственный, ленивый, неорганизованный.

— Как складывается ваша семейная жизнь?

— Прекрасно! Уже трижды с удовольствием откладываем развод.

— Мне повысили зарплату, и я не знаю, что делать. Не сказать жене — она наверняка заявит, что мне не повышают зарплату потому, что я глупый.

— Ну так скажи ей!

— Нет, не такой уж я дурак!

— Поздравляю, Карл! Помирился с женой! Я видел, как вы дружно вчера пилили дрова.

— Э, старик, это мы делили мебель!

— Ты доволен своим мотоциклом?
— Не очень. Постоянно кто-нибудь из нас в ремонте.

— Кем ты станешь, Джонни, когда вырастешь?

— Телезрителем.

Власта СМРЖОВА (Чехословакия)

Брачная аферистка

Пани Ломикарова долго колебалась, с кем поделиться своими тревогами. Никто из знакомых, которых она перебирала в памяти, для этого не подходил, ибо дело представлялось весьма деликатным. Наконец она избрала в качестве идеального слушателя юриста.

Вскоре пани Ломикарова была принята неким доктором права по фамилии Масонь.

— Понимаете, с этим паном Чесилко я познакомилась по объявлению. Секундочку, вот у меня с собой та газета.

И доктор Масонь прочел:

«Интелл. мужч. сред. лет, не кур., не пьет, желает познакомиться с добропор. женщ., владелицей деревенск. домика. Возраст — не помеха».

— И вот, пан доктор, я на это его объявление клю... ну, ответила. Он мне тоже написал, а потом приехал в гости. Такой милый человек, внимательный, обходительный. Мне и в голову не могло прийти, что это брачный аферист! Ездил он ко мне каждое воскресенье. И все ему вроде нравилось. Через три месяца договорились играть свадьбу.

— И вы ему передали на хранение деньги или, может быть, драгоценности?

— Нет, ничего такого не было, но я капитально отремонтировала мою лачугу. Вы знаете, каких трудов стоит раздобыть каменщиков, маляров и паркетчика и во сколько это обходится? К тому же я купила новую мебель, а всю старую рухлядь сожгла. Я ведь для него старалась... Эту фразу пани Ломикарова щедро сдобрила слезами. — Три месяца, оставшиеся до свадьбы, мы только переписывались, потому что он уехал на это время за границу, — продолжала она, немного успокоившись. — А когда он вернулся, то был еще более любезен и приветлив. Но стоило ему приблизиться к нашему домику, как он буквально окаменел. Так был потрясен, что даже от кофе отказался и без единого слова исчез. Я подумала, может, он на кроликов пошел взглянуть, но его и там не было. А мне потом люди сказали, что его видели у автобуса на Прагу. С тех пор от него ни слуху, ни ду-

ху, а все мои письма приходят обратно.

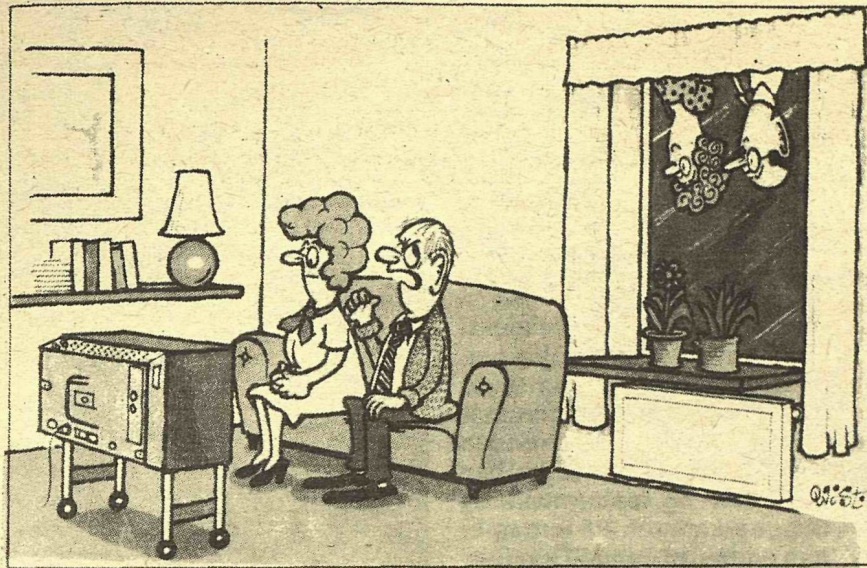
— Я, право, не могу взять в толк, почему вы чувствуете себя потерпевшей. Вам был причинен какой-нибудь ущерб? Или вы ссудили ему большую сумму денег?

— Нет, этого я сказать не могу, но разве я стала бы вкладывать столько сил и средств в перестройку старой халупы, если бы он не вел себя как настоящий жених? Умоляю вас, пан доктор, напишите ему, вот его адрес...

Масонь с трудом объяснил клиентке, что пан Чесилко ни в чем не виноват и что против него не может быть, следовательно, возбуждено дело. Но с самим паном Чесилко он все-таки встретился. Упоминание фамилии пани Ломикаровой привело пана Чесилко в сильное раздражение:

— Знаете, что я вам скажу, пан доктор? Таких женщин нужно просто в тюрьму сажать. Или заставлять платить штраф за причиненный ущерб. Ведь она форменная преступница! Можете себе представить, ее дом был построен в восемнадцатом веке. Прекрасный образец народного зодчества. Какой фронтон! Какая крыша! А ворота, а окна в кружевных наличниках! А внутри — настоящая печь, антикварная мебель! И вы знаете, во что эта глупая курица превратила такую красоту? Да она ее просто уничтожила. Окна расширила и обложила дурацким кафелем, деревянные ворота заменила металлическими, вместо старой черепицы настелила на крышу шифер. Я ведь, пан доктор, получил приглашения чуть не от сотни женщин, но эта была самая лучшая. Я хочу сказать — избушка. — Пан Чесилко распялся все больше и больше. — Ведь я пообещал наличники с одного окна известному мюнхенскому коллекционеру и уже получил задаток в марках! А дом я собирался сдавать на лето семейству из Праги. Ведь сейчас такой спрос на старину! Понимаете, чего я лишился по милости этой аферистки!

Перевела Е. АЛЕКСАНДРОВА.

— Постричься и побриться.

«Квик», ФРГ.

— Меня ужасно раздражает, что соседи сверху не могут купить себе телевизор!

«Биллед-бладет», Дания.

— Знаешь, дорогая, почему рыбы немые?

— Не знаю.
— А ты сунь голову в воду и попробуй что-нибудь сказать!

— Вы могли бы показать мне самый короткий путь на станцию?

— Нет.
— Вы нездешний?
— Здешний, но я водитель такси.

— Да, у вас явное отравление никотином.

— Но, доктор, я некурящий!
— Жаль, это сильно затрудняет диагноз.

— Знаешь, Милан, мне так бы хотелось купить автомобиль,— просительно говорит супруга.— Повидали бы свет...

— Этот или тот! — спрашивает муж.

Мариус и Оливия пришли помолиться богоматери. Оба стоят на коленях в церкви. Оливия, человек бедный, протягивает руки для молитвы и говорит:

— Пресвятая дева, у меня долги на пятьсот франков, сделай так, чтобы я мог их заплатить.

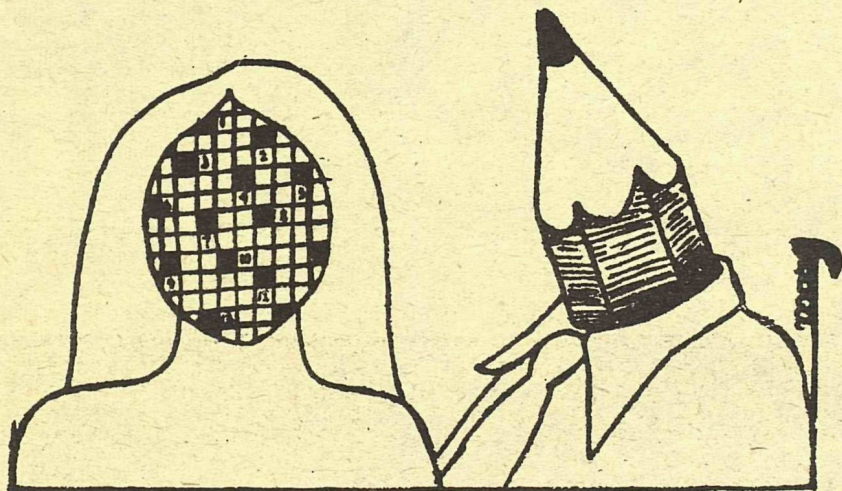
Мариус, человек состоятельный, обращается к Оливии:

— Вот тебе пятьсот франков и не мешай мне серьезно поговорить с богоматерью о повышении курса акций...

— Мама! — плачет в трубку дочка.— Уже полночь, а Гастона все еще нет. Он, наверное, у какой-то женщины...

— Доченька, зачем сразу подозревать худшее! Может, он просто попал под машину.

Пожилая американская леди посвятила всю свою жизнь посещению тюрем и утешению осужденных. Она посылает письмо в одну из тюрем: «Дорогой номер 322515, в следующий четверг я смогу навестить вас. Теперь, когда мы уже знакомы какое-то время, я надеюсь, что смогу называть вас более ласково — «322»...»

«Стыршел», Болгария.

Слова, слова...

Не теряйте чувства собственного достоинства — его уже никто не найдет.

Объявление в критском «Бюро находок».

Некоторые заблуждаются так глубоко, что начинают претендовать на глубину суждений.

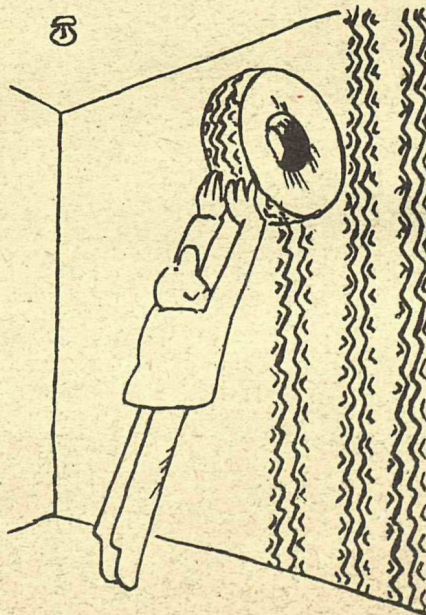
Жан Ивон, французский философ.

Если исключение будет вести себя хорошо, его могут принять в число правил.

Шутка грамматических исключений.

Сила земного притяжения ощущается особенно сильно, когда начинаешь подниматься по служебной лестнице.

Первая аксиома начинающего карьериста.

«Павлиха», Югославия.

КРОКОДИЛ

№ 6 (2340)
ФЕВРАЛЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора],
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
[художественный редактор],
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
[зам. главного редактора].

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, А. Бавыкин (г. Мурманск), М. Вайсборд, В. Владов, В. Вохмин, В. Губа, Р. Друкман, Бор. Ефимов, Е. Милутна, В. Мохов, К. Невлер, И. Новиков, (Московская обл.), Л. Самойлов, Р. Самойлов, М. Ушац.

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ

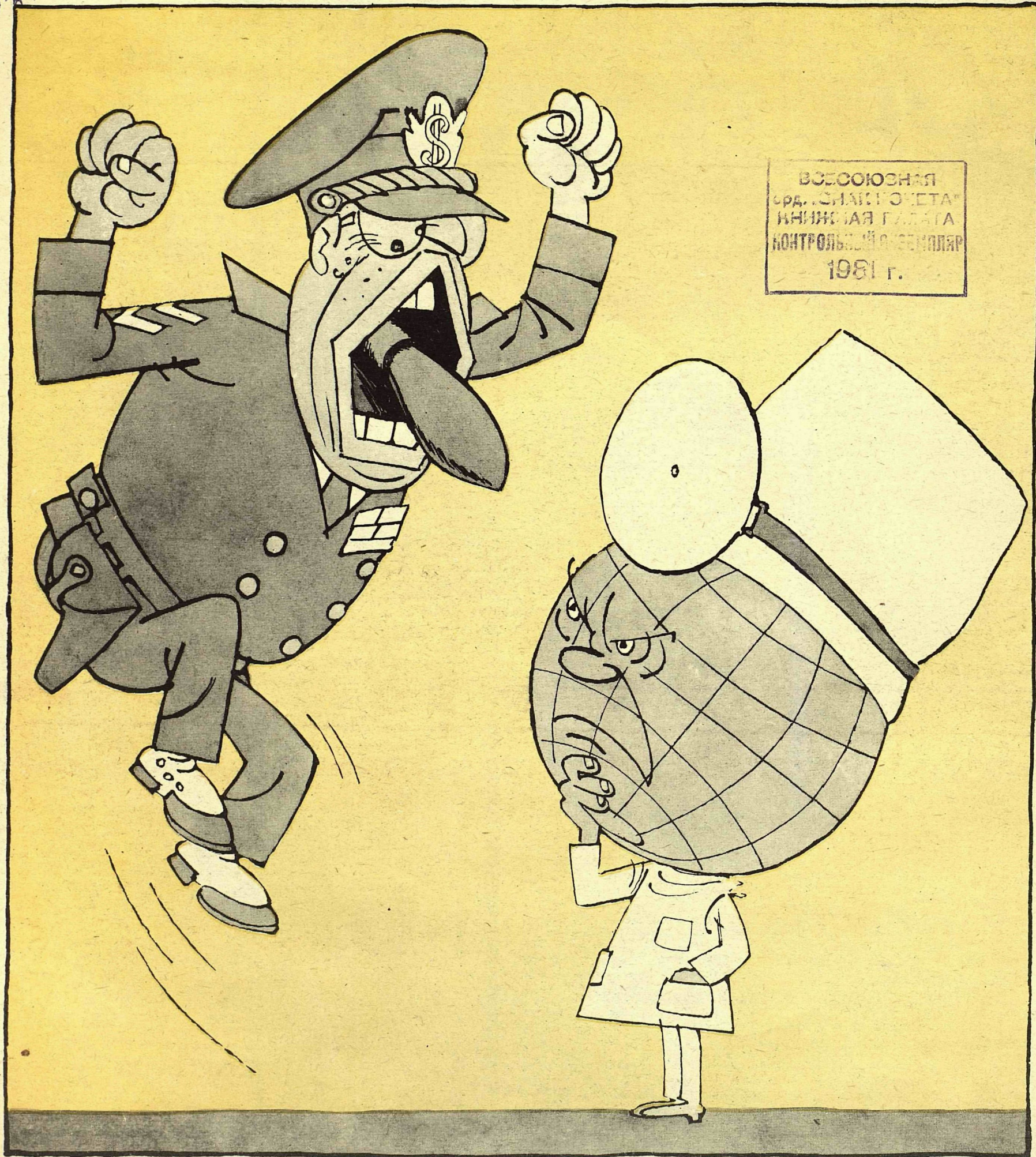
Сдано в набор 29.01.81.
Подписано к печати 5.11.81.
А 05029.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 800 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 648 990).
Изд. № 527.
Заказ № 138.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

1987 март 1987

9530

— Ваш язык мне не нравится!..

Рисунок Л. САМОЙЛОВА